

**ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ**

Выпуск 61

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ**
Выпуск 61

Москва – 2019

УДК 81
ББК 81
Я41

DOI 10.29003/m650.lmc2019-61/1-104

*Печатается в соответствии с решением редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

Редколлегия выпуска :

доктор филол. наук Е. Л. Бархударова, доктор филол. наук И. А. Бубнова,
доктор филол. наук И. В. Зыкова, доктор филол. наук А. И. Изотов,
доктор филол. наук В. В. Красных, доктор филол. наук Е. Ю. Мягкова

Рецензенты :

доктор филологических и доктор педагогических наук, профессор *Ю. Е. Прохоров*,
доктор педагогических наук, профессор *В. В. Молчановский*

Язык, сознание, коммуникация : сборник статей :
Я41 Вып. 61 / Отв. ред. серии В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва :
МАКС Пресс, 2019. – 104 с.
ISBN 978-5-317-06158-6

Сборник содержит статьи, рассматривающие различные проблемы коммуникации как в свете лингвокогнитивного подхода, так и в сопоставительном аспекте, а также наиболее актуальные проблемы лингводидактики. Особое внимание уделяется национальной специфике общения, проявляющейся в особенностях ассоциативных рядов, коннотативного потенциала и восприятия художественных текстов.

Сборник предназначен для филологов – студентов, преподавателей, научных сотрудников.

Ключевые слова: фразеология, социолингвистика, лингвокультурологические исследования, идиома, лексикография

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-317-06158-6

© Авторы статей, 2019
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2019

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

- Фролова, О.Е.* Советизмы в постсоветскую эпоху =
Frolova, O.E. Sovietisms in the post-Soviet era.....5
- Щенникова, Е.В.* К проблеме оскорбительного в оскорблении =
Shchennikova, E.V. On the issue of insulting in offence.....17
- Миронова, Н.И.* Когнитивные механизмы дискредитации =
Mironova, N.I. Cognitive mechanisms to discredit.....24
- Крейчи С.А.* Итерференционные явления в консонантизме
русскоговорящих иностранцев = *Kreychi, S. A.* Interference
phenomena in consonant sounds of Russian-speaking foreigners 37
- Волгина А.И.* Языковые особенности использования сленговых
выражений (на материале фильма Дэвида Финчера
«Социальная сеть») = *Volgina A.I.* Linguistic features of
slang expressions (on the material of the film “The Social
Network”) 46
- Шапорина Е.А.* Концепт «эмоция» и способы его вербального и
невербального выражения в английской и русской
национальной культуре = *Shaporina E.A.* The concept
‘Emotion’ and ways of its verbal and non-verbal expression in
English and Russian national cultures 52

ЛИНГВОДИДАКТИКА

- Кульпина, В.Г.* Лексические классы в славянских языках в
этнолингвистических аспектах: авторская программа
спецкурса = *Kulpina, V.G.* Lexical Classes in Slavic Languages
in Ethnic and Linguistic Aspects: Author's Programme 58
- Изотов, А.И.* История чешской лингвозекологии: программа курса
по выбору = *Izotov A.I.*, The history of Czech linguoecology:
the elective course programme.....76
- Изотов, А.И.* Чешский художественный текст: история
многоязычия: программа курса по выбору для богемистов =
Izotov A.I., Czech literary text: the history of multilingualism:
the elective course programme.....86

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Кульпина В.Г., Татаринов В.А.</i> Словарь терминов лингвокультурологии как решение актуальной исследовательской задачи = <i>Tatarinov, V.A., Kulpina, V.G.</i> Dictionary of linguoculturology terms as a solution to the current research problem.....	96
Авторы выпуска / Authors	102

СОВЕТИЗМЫ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

О.Е. Фролова

SOVIETISMS IN THE POST-SOVIET ERA

Olga E. Frolova

ABSTRACT:

The article discusses the functioning of Sovietisms in the post-Soviet era. Two word-formation groups with nuclear words, *the council/union* and *the Bolshevik* are analyzed. The use of the phrase with the adjective *Soviet* is analyzed on the material of the Russian National Corpus for the subcorpus of 2000-2018. The connotations were largely motivated by the semantics of the noun and the context. Positive connotations have phrases with nouns health, education, sport, negative - with the word *regime*. Abbreviations *sovdep* and *Sovdepiia*, neutral in the period of the first half of the XX century. for Russian speakers in the RSFSR and then in the USSR, for the post-Soviet period in dictionaries and in speech are associated with negative connotations. The noun *sovok* is also negatively labeled. The word formative group with the center *council / union* continues to be closely associated with the ideology of the USSR. The functioning of the Bolshevik group, *the Bolshevik, Bolshevism*, by contrast, is characterized by separation from the Soviet era. The emerging figurative meaning is associated with radicalism, maximalism, uncompromising, inattention to person. These semantic phenomena are opposed by the tendency to include Sovietisms in the area of onomasticism and their functioning as proper names in the names of enterprises, brands and publications.

Keywords: Sovietism; actualization; positive and negative connotations; idiomatization; onomastics zone

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается функционирование советизмов в постсоветскую эпоху. Анализируются два словообразовательных гнезда я ядерным словами *совет* и *большевик*. На материале Национального корпуса русского языка для подкорпуса 2000-2018 г. проанализировано употребление в речи словосочетания с прилагательным *советский*. Коннотации в значительной степени были мотивированы семантикой определяемого существительного и контекстом. Положительные коннотации имеют словосочетания с существительными *здравоохранение, образование, спорт*, отрицательные – со словом *режим*. Аббревиатуры *совдеп* и *совдепия*, нейтральные в период первой половины XX в. для носителей русского языка в РСФСР и затем в СССР, для постсоветского периода в словарях и в речи связаны с отрицательными коннотациями. Существительное *совок* также отрицательно маркировано. Словообразовательное гнездо с ядром *совет* продолжает быть тесно связанным с идеологией СССР. Для функционирования группы *большевик, большевистской, большевизм*, напротив, характерен отрыв

от советской эпохи. Формирующееся переносное значение связано с радикальностью, максимализмом, бескомпромиссностью, невниманием к человеку. Данным семантическим явлениям противостоит тенденция включения советизмов в зону ономастики и функционирования их как имен собственных в названиях предприятий, брендов и публикаций.

Ключевые слова: советизмы; актуализация; положительные и отрицательные коннотации; идиоматизация; зона ономастики

Изменения в русском языке советского периода вызвали интерес языковедов уже в 1920-е гг. [Винокур 1923; Карцевский 2000; Селищев 2003]. Этот интерес не ослабевал и в эпоху «зрелого социализма» [Серрио 1999]. Социолингвистическая ситуация в постсоветский период потребовала со стороны языковедов новых исследовательских усилий. С одной стороны были предприняты лексикографические усилия по сбору, описанию и каталогизации советизмов [Мокиенко, Никитина 1998], с другой, язык советской эпохи стал той точкой отсчета, отталкиваясь от которой, лингвисты описывали изменения рубежа XX-XXI в. и начала XXI в. [Русский язык конца XX столетия 2003; Фельдман 2006]. С третьей стороны, в связи с возвратом в постсоветскую жизнь советских символов можно говорить о переосмыслении и актуализации советизмов.

Мы намереваемся рассмотреть, как функционируют в современной речи следующие идеологические маркированные советизмы: *совет и его дериваты (советский и др.)*, *большевик и его дериваты (большевицкий, большевизм)*. Нам важно выяснить, являются ли данные единицы коннотативно маркированными и в каких контекстных условиях коннотации сохраняются, меняют знак или гасятся.

Существительное *совет* становится важнейшим средством номинации – названием органов власти. Д.С. Ушаков так описывает его старые и новые значения: «1. Наставление, указание как поступить в том или ином случае. 2. Совещание, заседание, совместное обсуждение каких-н. вопросов. 3. Распорядительный или совещательный орган в каком-н. обществе, учреждении (*офиц.*). (в выборном учреждении, парламенте). 4. Название нек-рых политических и общественных организаций, объединений (*офиц.*). 5. Название органов государственного управления, состоящих из выборных или назначенных лиц и имеющих руководящее значение в жизни государства или какой-н. его отрасли. 6. Название органа государственной власти, осуществляющего диктатуру рабочего класса и являющегося формой политической организации социалистического общества, а также, на буржуазно-демократическом этапе революции, название органа, осуществляющего революционную диктатуру пролетариата и крестьянства» [Ушаков 1996, 4: 340]. Лексикограф приводит уже существующие 3, 4, 5 значения с пометой *официальное* и

специально описывает новую семантику слова в 6-ом значении, отмечая его идеологическую «нагруженность». Современный словарь снимает повышенную идеологизацию Ушакова и противопоставление советов досоветского и советского периодов, предлагая такое толкование «В составе названий коллегиальных органов государственной власти» [Большой толковый словарь 2002: 1226]

Существительное *совет* является ядром словообразовательного гнезда: *советский, советизация, совдеп, Совдепия, совок*.

Частотность употребления прилагательного *советский* мы проверили по Национальному корпусу русского языка (далее — НКРЯ). Был задан подкорпус, границы которого 2000-2018 г., объем которого 39 928 документов : 6 359 231 предложение, 76 144 419 слов. (См. Таблица 1). Выбор именно адекативного деривата был мотивирован тем, что в ответ на многозначный стимул *совет* мы получили бы материал, трудно поддающийся интерпретации. Нами было просмотрено 100 документов. Выделялись словосочетания, и далее по подкорпусу проверялась их частотность. В таблице результаты расположены по убыванию частотности.

Таблица 1.
Употребление прилагательного *советский* в период 2000-2018 г.
По материалам Национального корпуса русского языка

общее количество употреблений	5293 документа	10023 вхождений
Советский Союз	1 532 документа	3 619 вхождений
время	1 210 документов	1 687 вхождений
власть	910 документов	1 974 вхождения
советский человек	388 документов	793 вхождения
период	253 документа	319 вхождений
эпоха	155 документов	192 вхождения
армия	248 документов	374 вхождения
годы	145 документов	167 вхождений
войска	173 документа	272 вхождения
система.	164 документа	246 вхождений
режим	77 документа	95 вхождений
наука	62 документа	99 вхождений
спорт	28 документов	174 вхождения
образование	14 документов	15 вхождений
медицина	9 документов	20 вхождений
здравоохранение	2 документа	2 вхождения

«Большой толковый словарь» семантизирует значение прилагательного следующим образом: «1. В СССР, основанный на управлении Советами как органами государственной власти. 2. Относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов» [Большой толковый словарь 2002: 1226].

Анализ материала позволил выявить примеры отрицательно и положительно маркированных единиц. Можно сказать, что намерение адресанта, семантика определяемого слова в атрибутивном словосочетании и контекст определяют характер коннотации, поэтому советизм *советский* демонстрирует своеобразный «коннотативный динамизм».

(1) *В истории советского режима шло постепенное гниение, разложение всех идеалов.* [Илья Раскин, Григорий Померанц. Григорий Померанц: «Настоящая жизнь – это поиски глубины» // «Знание-сила», 2014] [НКРЯ].

Словосочетание *советский режим*, как правило, встречается в контекстах с отрицательной оценкой ситуации.

Что же касается примера 2, здесь интересен перенос действия в постсовесткую действительность. Негативная коннотация и основание семантического переноса мотивированы игнорированием со стороны руководителя области потребностей населения и приоритетным вниманием к нуждам государства, что практиковалось в период СССР и продолжается в современной России.

(2) *Губернатор сначала заявил, что обещанное улучшение условий жизни фактически переносится с 1 января 2004 года на год 2006-й. И связано это, по мнению Александра Хлопонина, с тем, что во время бюджетного профицита двухтысячного года тогдашние власти края «неоправданно» вложили два миллиарда рублей в социальную сферу. А деньги, полагает чиновник категории «А», необходимо инвестировать только в производство! Такого откровенно советского подхода к людям («раньше думай о Родине, а потом о себе») тут не слышали лет пятнадцать.* [Андрей Хохлов. Кто-то страшный к нам идет... (2003) // «Время МН», 2003.07.26] [НКРЯ].

Благодаря экранизации режиссера В.В. Бортко 1988 г. устойчивую отрицательную коннотацию приобрела цитата из повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» 1925 г.

(3) *Ну не читайте вы «советских» газет до обеда, аппетит испортите...* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)] [НКРЯ].

(4) *Когда я рассказал все это специалистам по недвижимости на Кипре, они долго смеялись, а потом, подобно профессору Преображенскому, порекомендовали не читать на ночь советских газет.* [Влади-

мир Абгафоров. Дом на Кипре: колониальный евростандарт (2002) // «Мир & Дом. City», 2002.01.15] [НКРЯ].

Если в примере 3 цитата воспроизведена близко к авторскому тексту, где был употреблен императив 2 лица множественного числа, то в примере 4 адресант варьирует ее, заменяя форму императива инфинитивом.

Коннотации обнаруживают зависимость от коммуникативного намерения адресанта.

(5) *именно Тодоровскому удалось снять первый сериал, который вышел за рамки традиций советского кино и синтезировал в себе лучшие достижения российского и американского телевизионного кино.* [Вячеслав Суриков. Время продюсеров // «Эксперт», 2014] [НКРЯ].

В примере 5 номинация *советское кино* нейтральна.

(6) *Историю кино можно было бы рассматривать как историю освобождения от цензуры (например, движение от «Смелых людей» к «Маленькой Вере»): но на общем фоне отвоёванная свобода советского кино ничтожна.* [Андрей Архангельский. Броненосец Матроскин // «Огонек», 2013] [НКРЯ].

(7) *Советское кино может быть только условно-свободным, только на фоне предыдущего периода.* [Андрей Архангельский. Броненосец Матроскин // «Огонек», 2013] [НКРЯ].

Предикатные выражения примеров 6, 7 *ничтожна* и *условно-свободен* не оставляют другой возможности интерпретации, кроме только одной – негативной.

В это же время в Национальном корпусе находим примеры (8-10) с положительной коннотацией: об этом свидетельствуют семантика слова *классика* в словосочетании *классика советского кино* и семантика предиката, выраженного кратким прилагательным *уникален*.

(8) *Досмотрел фильм буквально на днях и жалею, что не посмотрел классику Советского кино раньше, а все ждал, пока мне исполнится двадцать лет.* [коллективный. Форум: 17 мгновений весны (2005-2010)] [НКРЯ].

(9) *Все мы знаем этот фильм наизусть, а если и не наизусть, то используем цитаты из этого светлого, доброго, семейного, яркого, милого фильма. Это классика советского кино! Как жаль, что сейчас в нашей Великой и огромной стране перестали снимать ТАКИЕ фильмы, которые пронизаны добротой и любовью, в котором можно цепляться за каждое слово, учиться жить, любить!* [коллективный. Форум: рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)] [НКРЯ].

(10) *Дело Новосельцева. Всё-таки советская школа кинематографии уникальна.* [коллективный. Форум: рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)] [Ник Кауфман] [НКРЯ].

Преимущественно положительно маркированные контексты прилагательного *советский* находим с существительными *образование, здравоохранение, спорт*.

(11) *Советское образование вырастило целую плеяду талантливых, профессиональных балетмейстеров, умеющих создавать грандиозные хореографические полотна, массовые общерусские постановки.* [Костромская «Карусель» // «Народное творчество», 2003] [НКРЯ].

(12) *Это – цвет советского спорта, выдающиеся спортсмены, чемпионы и призёры Олимпийских игр, первенств мира, СССР и США...* [Мария Штейн. Две пламенные страсти (2003) // «Вестник США», 2003.07.09] [НКРЯ].

(13) *И все же вопреки логике материализма в советском здравоохранении существовали-таки этические нормы, предписывавшие с уважением относиться к телам умерших, даже если это не приносит общественной пользы.* [Михаил Першин. Учебный процесс в анатомичке: что недопустимо? // «Альфа и Омега», 2001] [НКРЯ].

Поддержанию положительных коннотаций служит и вхождение прилагательного *советский* в состав имен собственных и названий марок продуктов. Мы имеем в виду выходящую с 1924 г. газету «Советский спорт» и игристое вино «Советское шампанское», не подвергшиеся переименованию даже в постсоветскую эпоху.

Полагаем, что сейчас у второго значения прилагательного *советский* формируется деидеологизированный оттенок значения: «в период 1917-1991 гг.».

Что касается аббревиатуры *совдеп* и ее деривата *совдепия* их отрицательные коннотации закреплены лексикографически. Ушаков не включает слово *совдепия*, а значение первого существительного объясняет так: «(нов. истор.). Совет рабочих, солдатских (позднее – красноармейских) и крестьянских депутатов ... [Сокращение слов совет депутатов.]» [Ушаков 1996, 4: 337]. Большой толковый словарь, напротив, не включает слово *совдеп*, а интерпретирует семантику *совдепия* как «Презрит. 1. О Советском Союзе, Советской власти. 2. *собр. в функц. сказ.* О том, что было характерно для Советского Союза» [Большой толковый словарь 2002: 1225]. Авторы современного словаря рассматривают существительное не как собственное, а как нарицательное. Показательна замена коннотаций *новое, историческое* на *презрительное*.

В подкорпусе 2000-2018 слово *совдеп* встречается в 12 документах и 18 вхождениях, а *совдепия* – в 33 документах и 69 вхождениях. Отрицательные коннотации данные лексические единицы приобретают вначале в эмигрантском и антисоветском дискурсах, сохраняя их и в постсоветский период.

(14) [Волкон, муж] *Русские до сих пор самые гуманные идиоты, как и при совдепе, треть своего достояния тратят на откармливание шакалов в нац. республиках и округах.* [коллективный. Форум: Крымская великая отечественная война, материал с сайта «белогвардейцев (2013)» [НКРЯ].

(15) *Советский стиль, искусственно поддерживающий в обществе губительную в моральном плане ностальгию по Совдепии, не только ничем не заменяется, но, наоборот, возрождается и культивируется.* [Александр Храмчихин. Комплекс полноценности // «Отечественные записки», 2003] [НКРЯ].

У слова *совок* В.С.Елистратов выделяет два значения, не сопровождая их стилистическими пометами: «1. Бывший СССР. 2. Советский человек» [Елистратов 1994: 439], а В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина пять значений, и пометы вполне определенно характеризуют характер коннотаций: «2. *Ирон.* или *пренебр.* Советский человек, житель СССР. 3. *Неодобр.* или *пренебр.* Что-л., пронизанное советской идеологией», «4. *Неодобр.* или *пренебр.* Ярый сторонник коммунистов в постсоветский период» [Мокиенко, Никитина 1998: 564]. Еще в 1990-е гг. интерпретация Елистратова вызывало вопросы у лингвистов: «Толкование “Словаря московского аргю” не включает указания на презрительно-ироничную оценку, являющуюся существенным компонентом значения», – пишут авторы монографии «Русский язык конца XX столетия» [Русский язык конца XX столетия 1996: 81]. Одной из первых работ, посвященных анализу слова *совок*, была публикация [Воротников 1992].

В Большом толковом словаре несколько иное объяснение значения: «*Презрит.* 1. О Советском Союзе, Советской власти. 2. О гражданине Советского Союза; О том, у кого сильны привычки и навыки, сложившиеся в условиях господства коммунистической идеологии» [Большой толковый словарь 2002: 1227]. Характерно изменение статуса лексической единицы. Слово *совок* первоначально было включено в словарь жаргонной лексики [Елистратов 1994: 439]. В более позднем словаре Г.Н. Складневской эта единица сопровождается пометой *разговорное*, что означает, что слово вышло за пределы ограниченной группы и стало достоянием широкого круга говорящих по-русски людей [Складневская 2001: 736]. Позже от данного существительного образовались прилагательное *совковый*, а от него абстрактное существительное *совковость*.

Самое раннее появление существительного *совок*, связанного с советской действительностью и идеологией, отмечается в Корпусе на рубеже 1990-1991 гг., т.е. на исходе советской эпохи.

(16) *Тяжелая темная машина выглядела нелепо на узкой жаркой дороге, но уж тут, подумал Сергей, совки себе изменить не могут: «мерседес» или «вольво» – вот их рай, их Царствие Небесное, уж если воз-*

возможность появилась, они не упустят. [Александр Кабаков. Сочинитель (1990-1991)] [НКРЯ].

В подкорпусе 2000-2018 встречается 7 документов и 27 вхождений со словом *совок*.

(17) [Katrinfoxu, жен] *Забыла, чтоб попасть позавтракать, надо при себе иметь талон – ну **совок**, ноу комментс comments*}*. [коллективный. Отзывы о Гранд Отеле Ока (2015.04.22)] [НКРЯ].

(18) *Почему? — снова спросил Степашиа и сам же наставительно ответил: — Да потому, что ты голимый **совок***. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001] [НКРЯ].

И в этом случае, как и с прилагательным *советский*, мы наблюдаем включение негативно маркированного слова в зону ономастики: в названии словаря Мокиенко и Никитиной встречаем существительное *Совдепия*, а словом *совок* назван один из видов тушеного мяса. На сайте консервного комбината «Балтком» изображены сменяющиеся черно-белые фотографии, на которых изображены, в частности, Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев, парад Победы, кадры из советских фильмов, спортсмены, демонстрация и Олимпиада 1980 года [<http://sovok-tushenka.ru/>].

Единицы словообразовательного гнезда *большевик, большевистский, большевизм* обнаруживают довольно высокую частотность для подкорпуса 2000-2018 г. (См. Таблица 2).

Таблица 2. Употребление

Единица		
большевик	800 документов	2458 вхождений
большевистский	307 документов	746 вхождений
большевизм	150 документов	345 вхождений

Слово *большевик* по словарю Ушакова («полит.»). 1. Первонач. член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, образовавшегося под руководством Ленина на 2-м съезде партии в 1903 г. 2. Член ВКП(б); иногда — член коммунистической партии всякой страны. 3. Стойкий, последовательный, не знающий колебаний революционный марксист-ленинец» [Ушаков 1996, 1: 171]. Современный словарь объясняет значение иначе: «Член большевистской партии, сторонник большевизма (первоначально представитель революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, возглавляемого В.И. Лениным)» [Большой толковый словарь 2002: 90]. Показательно различие в толкованиях абстрактного существительного *большевизм* у Ушакова и в «Большом толковом словаре»: («полит.»). То же, что ленинизм, т. е. марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры

пролетариата в особенности» [Ушаков 1996, 1: 171]; «Крайне радикальное течение политической теории и практики, возникшее в начале 20 в. в России, вылившееся в создание партии большевиков, свержение законной власти и установление в России диктатуры этой партии» [Большой толковый словарь 2002: 90]. В современном словаре находим эксплицитное указание на факт свержения сторонниками данного направления законной власти.

Примеры из Корпуса демонстрируют употребления слов *большевизм* и *большевик* в характеризующем значении.

(19) *Если все же Россия сейчас как никогда близко стоит к своей свободе, к освобождению от засилья бывшего и нынешнего большевизма единорогов, может и Российский народ стоит наделить этим выстрадавшим в борьбе правом! [...Всех задерживаем... (форум) (2005-2007)].* [НКРЯ].

(20) *С большевизмом Запада в этих вопросах не соглашусь.* [Аскар Акаев: «Мы выжили — и это самое главное» (2001) // «Известия», 2001.08.26]. [НКРЯ].

(21) *Выяснилось это позднее, когда он успел завести добрые отношения с несколькими симпатичными «красными» и, иронизируя над собой, говорил жене о тёплой дружбе русского монархиста с кастильскими большевиками.* [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003]. [НКРЯ].

Примеры 19-21 демонстрируют перенос во времени и отрыв от российской действительности XX века, т.е. слово не воспринимается и не употребляется как историзм. По нашему мнению, основанием семантического переноса, отмеченная в Большом Толковом словаре, является сема радикализма.

Таблица 3.
Употребление прилагательного *большевистский* по материалам Национального корпуса русского языка в 2000-2018 гг.

партия	40 документов	60 вхождений
власть	30 документов	37 вхождений
переворот	29 документов	32 вхождения
революция	22 документа	24 вхождения
режим	16 документов	19 вхождений
вождь	16 документов	17 вхождений
Россия	14 документов	16 вхождений
Диктатура	10 документов	11 вхождений
руководство	9 документов	9 вхождений
прямота	6 документов	11 вхождений

идеология	6 документов	9 вхождений
фракция	6 документов	9 вхождений
газета	6 документов	6 вхождений
лидер	6 документов	6 вхождений
государство	5 документов	5 вхождений
пропаганда	5 документов	5 вхождений
правительство	4 документа	7 вхождений
организация	4 документа	4 вхождения
репрессия	3 документа	3 вхождения
метод	2 документа	2 вхождения
язык	2 документа	2 вхождения

В Таблице 3 отражено функционирование прилагательного *большевистский* в период 2000-2018 гг. Из состава словосочетания видно, что говорящий склонен к положительной, нейтральной оценке ситуации *большевистская революция* или отрицательной – *большевистский переворот*.

В словообразовательном гнезде, включающем слова *большевик*, *большевистский*, *большевизм*, происходят активные семантические процессы, и носители русского языка это ощущают и предлагают свои обоснования.

(22) *Дальше мы переходим к другой крайней точки зрения. Это другая крайняя точка зрения состоит в том – а давайте мы решим эту проблему кавалерийской атакой, **большевистскими методами** не за счет того, чтобы приподнять украинский язык и создать ему условия максимального благоприятствования и для этого есть свои инструменты и методы, но все они рассчитаны, естественно, на многие и многие годы, а, может быть, десятилетия, а давайте мы это сделаем за счет дискриминации других языков. Когда мы говорим о других, реально речь идет только, по сути, русском языке как главном, который представляет угрозу. Давайте тогда мы просто дискриминируем применение этого языка в публичной сфере, постараемся его поддавить для того, чтобы процесс украинизации шел быстрее. Это другая такая же крайность* [Персонально Ваш. Владимир Пастухов].

Пример 22 представляет собой фрагмент из передачи на радио «Эхо Москвы». Приглашенный эксперт выбирает отрицательно маркированный термин *большевистский* и употребляет его в контексте устойчивого словосочетания *кавалерийская атака*, которое употреблено в творительном падеже. Фразеологические словари В.Н. Телия и А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского данного выражения не включают. Объяснение Википедии помогает понять данное контекстное сближение: «Под этим термином тактика разумеет решительное, безостановочное движение

вперед к противнику, с целью нанести ему удар напором» [Викитека]. Говорящий связывает *большеvistские методы* с попыткой ускоренного решения проблемы.

Формирующееся переносное значение слов *большеvistский*, *большеvизм* мы сформулировали бы как ‘нетерпимость, максимализм, достижение результата любой ценой’. Характерно, что в отличие от словообразовательного гнезда *совет*, сохраняющего связь с советской действительностью и идеологией, в группе *большевик* наблюдается тенденция отрыва от нее.

И в этом случае мы можем отметить присутствие того же механизм включения советизма в зону ономастики: швейная фабрика, существующая в Москве с 1929 г. и по сей день сохранила название «Большевичка».

Подведем итоги. Советизмы ведут себя в постсоветский период не одинаково: прилагательное *советский* приобретает коннотации в зависимости от определяемого слова в атрибутивном словосочетании и контекста. Более или менее устойчиво положительные коннотации отмечены со словами *здравоохранение*, *образовании* и *спорт*. Отрицательные коннотации зафиксированы для слов *совдеп*, *совдепия* и *совок*, связанные с оценкой с оценкой советских быта и идеологии. Для словообразовательного гнезда *большевик*, *большеvistский* и *большеvизм* характерны отрицательные коннотации и семантический перенос, благодаря которому при употреблении данных единиц утрачивается связь с российской политической партией, а выдвигаются на первый план семы ‘радикализма, решительности, максимализма, невнимания к человеку’. В обеих группах в постсоветскую эпоху формируются переносные значения, и для обеих групп характерно вхождение слов *советский*, *Совдепия*, *совок*, *большевичка* в состав имен собственных: названий брендов, книг, учреждений, что способствует деидеологизации данных единиц.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. Большевичка. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolshevichka.ru/o-kompanii/o-nas.html> (Дата доступа 01.03.2019).
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002.
3. Викитека. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%AD/%D0%92%D0%A2/%D0%90%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B0_%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (Дата доступа 05.05.2019).
4. Воротников Ю. "Совок - как зеркало?" // Русистика, 1992. № 2. С. 28-35.
5. *Елистратов В. С.* Словарь московского аргю. М.: Русские словари, 1994

6. *Мокшенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
7. *Скляревская Г.Н.* Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М.: Астрель-АСТ., 2001.
8. Словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. Т. 1-4. М.:Терра, 1996.
9. *Винокур Г.О.* О революционной фразеологии (один из вопросов языковой политики)// ЛЕФ. 1923. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2812.html> (Дата доступа 01.03.2019).
10. *Карцевский С.И.* Язык, война и революция // Карцевский С. И. Из лингвистического наследия. В 2 т. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 2. С. 215-266.
11. Тушенка ТМ «Совок» – Консервный комбинат «Балтком». [Электронный ресурс]. URL: <http://sovok-tushenka.ru/> (Дата доступа 05.05.2019).
12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (НКРЯ). (Дата доступа 01.03.2019).
13. Персонально ваш. Владимир Пастухов // Сайт радио «Эхо Москвы». [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2417403-echo/> (Дата доступа 05.05.2019).
14. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Ред. Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996.
15. *Селищева А.М.* Язык революционной эпохи. М.: Едиториал УРСС, 2003.
16. *Серио П.* Русский язык и советский и советский политический дискурс: анализ номинализаций. // Квадратура смысла /Ред. П. Серио.. М.: Прогресс., 1999. С. 337-383.
17. *Фельдман Д.М.* Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М.: РГГУ, 2006.
18. *Sériot Patrick,* La socio-linguistique soviétique est-elle ‘néo-marxiste?’ (Contribution à une histoire des idéologies linguistiques en URSS) // Archives et documents de la SHESL. N°2. Paris. 1982: Pp. 63-84.

К ПРОБЛЕМЕ ОСКОРБИТЕЛЬНОГО В ОСКОРБЛЕНИИ

Е.В. Щенникова

ON THE ISSUE OF INSULTING IN OFFENCE

Evgeniya V. Shchennikova

ABSTRACT:

This work is dedicated to effectiveness and efficiency of an 'Offence' speech act. Particular emphasis is placed on figurative transfers to express negative attitude to an addressee while diminishing the addressee's social status. The author comes out with a suggestion that there exists a generally recognised scale of such metaphors based on invectiveness degree.

Keywords: offence; negative information; metaphor

АННОТАЦИЯ:

Настоящая работа посвящена проблеме эффективности и успешности речевого акта оскорбление. Особое внимание в ней уделено метафорическим переносам как одному из средств выражения негативного отношения к адресату при одновременном понижении его социального статуса. Автор высказывает предположение о наличии общепризнанной градации подобных метафор по степени инвективности.

Ключевые слова: оскорбление; негативная информация; метафора

Первоначально он отнесся ко мне неприязненно и даже оскорблял меня, то есть думал, что оскорбляет, называя меня собакой, – тут арестант усмехнулся, – я лично не вижу ничего дурного в этом звере, чтобы обижаться на это слово...

(М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита».

Глава 2: «Понтий Пилат»)

Конфликтная коммуникация является нежелательной, но, по-видимому, неискоренимой данностью нашей повседневной действительности. Когда происходит столкновение интересов, например, в споре, а лично берет верх над выработанными в социуме правилами гармоничного взаимодействия, нередко проявляется агрессия, которая может иметь и вербальный способ выражения. Оскорбление как один из характерных для ситуации конфликта типов речевого акта не одно десятилетие является объектом пристального изучения специалистов различных профилей, в первую очередь филологов, но в силу своей

сложной природы обнаруживает всё новые аспекты для углубленного исследования¹. В настоящей работе рассматриваются исключительно пейоративы [Левин 1998: 813], тогда как грубые отказы, идиферентивы и иные недружелюбные по своей сути высказывания осознанно остаются в стороне.

Конкретная реализация речевого акта оскорбления зависит от множества факторов. К их числу относятся, в частности, непосредственная ситуация общения, ее широкий историко-культурный контекст. Не менее значимыми являются и личности участников коммуникации (говорящего и прямого/косвенного адресата, также иногда именуемых инвектором и инвектумом) с присущими им индивидуальными взглядами и предпочтениями, опытом, психоэмоциональными состояниями; в конце концов «...люди делятся на более и менее “обидчивых”» [Зализняк Анна 2012: 245]. Хитросплетение этих параметров объясняет тот факт, что желание оскорбить собеседника не всегда оказывается успешным, и наоборот: безобидное, с точки зрения говорящего, высказывание может иметь неблагоприятные для него последствия, в том числе правового характера. Сошлемся здесь на дело депутата С. Н. Абельцева против В. А. Шендеровича, когда предметом спора послужило употребление в радиозфере слова *животное* в переносном значении и прецедентного имени *йеху*. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на разницу в объеме понятия ‘оскорбление’ в юридическом и обиходно-бытовом дискурсе².

Настоящая работа базируется на положении, согласно которому, несмотря на кажущиеся различия, многочисленные речевые акты оскорбления строятся по единой модели, а образующие их лексические единицы объединяет интегральный содержательный признак. Основу оскорбления при данном понимании составляет дискредитация адресата в глазах общественности. Достигается это, как правило, посредством утверждений о том, что он не соответствует принятым в рамках конкретного социума нормам, то есть его поведение, внешний вид, взгляды и иные проявления отклонились по некоей условной шкале в негативно оцениваемую плоскость, являются неприемлемыми для говорящего и его окружения, что предопределяет выбор слов (*жлоб, контра, лошара, майдаун, старпёр, толераст, урод, фрик, чурбан, шмакодявка* и другие)³. Набор аксиологически релевантных признаков в каждом случае

---

¹ В этой связи нельзя не отметить выдающийся труд Б. А. Успенского [Успенский 1994], в котором отчасти затрагивается и проблема оскорбительности.

² Литература по этой теме обширна, приведем здесь лишь некоторые примеры: [Баранов 2013: 538–542], [Левонтина 2014], [Стернин 2018: 137–140].

³ Классификации негативно-оценочных лексем представлены, например, в работах [Матвеева 2004: 126], [Цена слова 2002: 334–336].

индивидуален [Плотникова 2017: 103]. Констатация маргинального положения адресата обычно усиливается за счет его статусного понижения: он предстает в ситуации как недостойный уважительного обращения.

Отклонение от нормы, связанное с нарушением кооперативных принципов существования в группе (антисоциальной, общественно опасной или порицаемой деятельностью), отражено в констатирующих номинациях типа *безбилетник*, *мошенник*, *предатель*, *растлитель*, *штрейкбрехер*. Негативная оценка может составлять основной смысл слов рассматриваемой группы или формировать их коннотационал; она дается сквозь призму индивидуальных и групповых ценностей говорящего, зависит от коммуникативной ситуации. Слово *сепаратист*, например, в современных словарях толкуется как нейтральное обозначение сторонника соответствующих идей, но в обстановке геополитической напряженности частотно выступает в качестве имени врага и имеет устойчивые негативные ассоциации. Однозначная связь этих слов с действующим законодательством, как видно из приведенных примеров, не является строго обязательной. Так, обозначения лица по психическим девиациям (*маньяк*, *садист*), мировоззренческим установкам (*расист*, *шовинист*) нередко классифицируются носителями языка как гипонимы к слову *преступник* в силу возможных насильственных проявлений этих состояний и взглядов, не всегда, впрочем, обязательных [Фролова, Щенникова 2016]. В качестве иллюстрации их функционирования приведем брань барыни из стихотворения С. Я. Маршака «Багаж», обращенную к станционным служащим: *Разбойники! Воры! Уроды! / Собака – не той породы!* Эти же слова (*разбойники*, *воры*) в так называемом неинвективном употреблении выполняют совершенно иную функцию на агитплакате Великой Отечественной войны, где они служат цели поддержать боевой дух советского народа в борьбе с врагом⁴.

---

⁴ Гитлеровцы это... убийцы, насильники, воры, поджигатели, палачи, мародеры! Этим зверей убей! [плакат : электронный ресурс] / Художник М. Черемных; текст Н. Черемных. – Окно ТАСС. Ленинград ; № 14, сентябрь 1943 года // Режим доступа: интернет-портал Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина (<https://www.prlib.ru/item/329647>). Дата последнего обращения 06.05.2019.

Негативная информация об адресате частотно сопровождается утверждением его более низкого, с точки зрения говорящего, социального статуса. Повышающая экспрессивная установка в целом характерна для свободной речи [Зализняк 2012: 651] и тем более ожидаема в конфликтной ситуации. Ее выражение обеспечивают, в частности, образные сравнения – метафоры и метонимии, при буквальном истолковании которых адресат фактически лишается права считаться человеком (ср. глаголы *озвереть*, *оскотиниться*, маркирующие утрату человеческого облика именуемым лицом). Остановимся подробнее на этом способе, так как он дает большой простор для лингвокреативной деятельности и потому особенно интересен.

Зоосемантические (зооморфные, анималистические) метафоры фиксируют различные свойства лица через сопоставление его с представителем фауны – прототипическим в рамках культурного сообщества носителем нежелательного признака (см. басенные персонажи

обезьяна, осел, свинья). Для идеологически окрашенного дискурса характерны уподобления адресата паразитам и вредителям⁵. Злободневным примером этому служит слово *колорады* – «оскорбительное прозвище людей, с оружием в руках сражающихся за отделение от Украины ее восточных территорий», название мотивировано цветами их атрибута (георгиевской ленты) [Словарь перемен, 2015: 100]. Предполагается, что эксплицированные сравнения, вводимые союзами *как, словно*, и подобные им, а также частичные уподобления адресата животному (*блеять, мычать, топтать копытами, открывать пасть, крутить мордой* о человеке) обладают меньшим оскорбительным потенциалом в сравнении с метафорой-ярлыком. Справедливости ради следует отметить, что использование этого механизма позволяет достигнуть и прямо противоположного результата в зависимости от привлекаемого источника метафоры и индивидуальных предпочтений говорящих, а именно: выразить доброжелательное отношение к адресату (ср. ласковые имена *заяц, козленок, рыбка*). Ключевую роль здесь, по всей вероятности, играет профилируемый смысл, что хорошо показывает следующий пример В. П. Москвина, иллюстрирующий фигуру «несоответствия ожидаемому»: *Он орел, он тигр, он лев... одним словом, хищное животное* [Москвин 2017: 112].

Представляется, что сила статусного понижения адресата при метафорическом сравнении увеличивается пропорционально уменьшению активности, видимых проявлений сущности-источника: от фауны к флоре (*грибок, лишай, поганка, сорняк*) и далее к не воспринимаемому глазом микроорганизмам, паразитарным формам жизни (*бактерия, вирус*). Наибольшей оскорбительной потенцией в теории обладают случаи образного приравнивания лица к объектам вещного мира (*биомусор, ватник*), включая регулярные метонимические обозначения человека по конкретной части тела (имеется в виду сфера телесного низа). Богатым источником подобных наименований является, например, сфера лесной промышленности: *бревно, доска, дубина, пень, чурка* и другие. В приведенных словах в основу переноса кладутся различные признаки адресата, от его интеллектуальных способностей до внешних данных. Названному подобным образом лицу отказывается не только в человеческом статусе, но и в целом в возможности волевой деятельности.

Действующий законодательный запрет на публичное употребление обсценцизмов обуславливает необходимость поиска говорящим «легальных» эквивалентов для известной группы наименований. Этим объясняется неузואльное, метафорическое, на первый взгляд, употреб-

---

⁵ С этой точки зрения небезынтересно рассматривается советский дискурс в статье [Вайс 2008].

ление ряда слов, например, некоторых названий лиц по роду занятий (*таксидермист, херомант*) или разновидности динозавра *хуянозавр*. В основу сравнения здесь положено не столько сходство означаемых по какому-либо признаку, сколько близость означающих (принцип паронимической аттракции). Они включают в свой состав сочетания, которые по созвучию ассоциируются с бранными словами⁶.

Инвективный заряд рассмотренных лексических единиц может усиливаться в определенных контекстуальных условиях как экстралингвистического, так и внутритекстового характера. К ним относятся следующие случаи адресного употребления негативно-оценочных слов:

– в официальной, строго регламентированной ситуации общения (например, судебное заседание, а не ритуальная перебранка в рэп-баттле),

– при условии асимметричного положения коммуникантов (например, обращение молодого человека к пожилому или студента к преподавателю),

– в сопровождении интенсификаторов *блевошный, набитый, стое-росовый* и других,

– в ряду иных бранных единиц (например, в составе цепочки однородных членов).

Высказанная в настоящей работе идея о том, что градация образных сравнений по степени инвективности объективно существует и ощущается носителями языка, подлежит проверке в ходе дальнейших исследований.

Литература / References

1. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста : теоретические основания и практика : учеб. пособие 5-е изд. М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. 592 с.
2. *Вайс Д.* Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2008. Вып. 1 (24). С. 16–22
3. *Голев Н. Д.* Обыгрывание табуизмов в русском лингвистическом фольклоре // «Злая лая матерная...» / Под ред. В. И. Жельвиса. М.: Ладомир, 2005. С. 305–333.
4. *Зализняк А. А.* Механизмы экспрессивности в языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : Сб. в честь 80-летия И. А. Мельчука / Под ред. Ю. Д. Апресяна и др. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 650–664.
5. *Зализняк Анна А.* О семантике шепетильности (*обидно, совестно* и *неудобно* на фоне русской языковой картины мира) // Константы и переменные русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 242–258.
6. *Левин Ю. И.* Об обценных выражениях русского языка // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: «Языки русской культуры», 1998. С. 809–819.

---

⁶ Схожие наблюдения представлены, например, в: [Голев 2005: 315–318].

7. *Левонтина И. Б.* Оскорбление и смежные понятия в современном русском языке // Отечественные записки. М.: Фонд содействия формированию современной экспертной среды «Отечественные записки». 2014. № 6 (63). С. 115–128.
8. *Матвеева О. Н.* Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику) : Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
9. *Москвин В. П.* Методы и приемы лингвистического анализа : монография. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА : Наука, 2017. 224 с.
10. *Плотникова А. М.* Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург; М.: ТХТ, 2017. 197 с.
11. Словарь перемен – 2014 / Сост. М. Вишневецкая. М.: Три квадрата, 2015. 224 с., вкл. 24 с.
12. *Стернин И. А.* Основы лингвокриминалистики : учеб. пособие. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. 304 с.
13. *Успенский Б. А.* Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Избранные труды, том 2. Язык и культура. М.: Гнозис, 1994. С. 53–128.
14. *Фролова О. Е., Щенникова Е. В.* Образ преступника в сознании носителя русского языка // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ. 2016. № 6. С. 349–357.
15. Цена слова : из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М. В. Горбаневского 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. 424 с.

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДИСКРЕДИТАЦИИ

Н.И. Миронова

COGNITIVE MECHANISMS TO DISCREDIT

Nataliya I. Mironova

ABSTRACT:

The article deals with the analysis of cognitive mechanisms of discredit. The material for the study was the articles of Russian and foreign media, as well as materials from Internet sites, which can be viewed as discrediting discourse. The «target» of discrediting discourse can be an individual, a group of individuals, a political association, a political situation, religious doctrine, etc. The analysis is carried out on the basis of a universal cognitive scheme for situation presenting – a frame containing slots associated with participants of the discrediting situation and their relations, as well as a subcircuits (lower level schemes). The results of the study confirmed our hypothesis that the discrediting of different «targets» is based on the same cognitive mechanism, only the alignment of accents changes. The analysis of discredit directions on the basis of a cognitive scheme is a new approach to the study of discredit discourse. The scheme makes it possible to obtain output knowledge, it allows you to recover the missing information, to anticipate possible discredit directions in order to protect yourself, and, conversely, to make the opponent's discredit more effective.

Keywords: discredit; discredit directions; discredit strategies; discredit tactics; cognitive scheme; frame; discredit of an individual; discredit of a group of individuals; discredit of religion

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена анализу когнитивных механизмов дискредитации. Помимо анализа стратегий, тактик и речевых приемов дискредитации, важен анализ направлений, по которым дискредитация осуществляется. Такой анализ возможен на основе когнитивной схемы (фрейма), содержащей слоты, связанные с участниками ситуации дискредитации и их отношениями. Схема также содержит подсхемы, связанные с событиями, значимыми с точки зрения дискредитации. Схема является универсальной и может быть использована для любого объекта дискредитации: конкретной личности, группы лиц, политического объединения, политической ситуации, религиозного учения и т.д., поскольку в основе дискредитации разных «мишеней» лежит один и тот же когнитивный механизм, меняется лишь расстановка акцентов. Схема дает возможность получения выводного знания; она позволяет восстановить отсутствующую информацию, предвидеть возможные направления дискредитации, чтобы обезопасить себя, и, наоборот, чтобы сделать дискредитацию оппонента более эффективной.

Ключевые слова: дискредитация; направления дискредитации; стратегии дискредитации; тактики дискредитации; когнитивная схема; фрейм; дискредитация личности; дискредитация группы лиц; дискредитация религии

В последнее время появилось множество работ, посвященных анализу дискредитации; внимание в них уделяется, в основном, исследованию стратегий дискредитации, реализующих их тактик и речевых приемов – языковых средств, используемых для выражения негативной оценки, неотъемлемой составляющей дискредитации.

Под **дискредитацией** понимается «подрыв доверия к кому-, чему-л., умаление авторитета, значения кого-, чего-л; дискредитирование» [МАС 1985: 402]. Дискредитация – это важная составляющая информационно-психологической войны, представляющей собой «противоборство сторон, которое возникает из-за конфликта интересов и осуществляется путем намеренного, прежде всего речевого, воздействия на сознание противника (народа, коллектива или отдельной личности) для его когнитивного подавления и/или подчинения...» [Сковородников, Копнина 2016: 43]. Дискредитация часто осуществляется в рамках оппозиционного политического дискурса.

Существует мнение, что «дискредитация – "первый шаг" кампании по информационному воздействию», за ней следует эскалация – культивирование «(как правило, заведомо ложной) информации, причиняющей цели репутационный ущерб, во всех средствах массовой коммуникации» [Васильев, Подсохин 2016, цит. по Копнина 2017: 207].

Базовым для дискредитации является противопоставление «свой – чужой». Л.Н. Синельникова совершенно справедливо замечает, что «оппозиция "свой – чужой" в политическом дискурсе имеет универсальный характер и всегда организуется на жёсткой аксиологической основе: "свой" располагается на шкале "хорошо", "правильно", "чужой" – на шкале "плохо", "неправильно"» [Синельникова 2010: 34].

Традиционно при исследовании дискурса дискредитации используется аналитическая триада «стратегии – тактики – речевые приемы».

По словам О.С. Иссерс, «в основе коммуникативных стратегий, в том числе и речевых, лежат мотивы, потребности и установки коммуникантов» [Иссерс 2006: 61], поэтому в первую очередь «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Там же: 41]. Если же определять, вслед за О.С. Иссерс, речевую стратегию «с точки зрения когнитивной лингвистики», то под ней следует понимать «план комплексного речевого воздействия, которое осуществляет говорящий для «обработки» партнера. Это своего рода «насилие» над адресатом, направленное на изменение его модели мира, на трансформацию его концептуального сознания» [Иссерс 2006: 102].

Г.А. Копнина речевую стратегию дискредитации определяет как совокупность речевых тактик и приемов, направленных на подрыв дове-

рия к объекту описания (изображения) [Копнина 2017: 207]. В их основе лежит так называемая «игра на понижение».

Стратегии могут различаться по уровням. О.А. Иссерс [Иссерс 2006: 105] предлагает разграничивать «общие и частные стратегии. Так, общая стратегия дискредитации ... реализуется в частных стратегиях обвинения, оскорбления, насмешки». При этом автор подчеркивает, что «исчерпывающая классификация частных стратегий представляется весьма затруднительной в силу многообразия самих коммуникативных ситуаций», поскольку «всегда найдется пример речевых действий, (и не один), с трудом подводимый под какой-либо тип речевого акта или жанра».

По аналогии с общими и частными стратегиями, предложенными О.С. Иссерс, исследователи используют понятие «глобальной стратегии» – такой, из которой вытекают все остальные стратегии [Левенкова, цит. по Никифорова 2013: 129] или «базовой стратегии» – такой, на основе которой выстраиваются все другие стратегии некоторой деятельности (Чугреев; цит. по Никифорова 2013: 129]. Правда, базовой стратегией в политическом дискурсе автор считает стратегию воздействия на адресата.

Определение речевой тактики всегда дается на базе определения стратегии: «... если речевую стратегию понимать как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего..., то речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [Иссерс 2006: 109–110]. Стратегический замысел определяет набор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и тактика связаны как род и вид» [Ыйм, Верещагин; цит. по Иссерс 2006: 110]. Если представить стратегию как общий план осуществления чего-либо, то тактики — это конкретные способы реализации этого плана» [Никифорова 2013: 129].

Главное, как нам кажется, состоит в том, что определять понятия «стратегия» и «тактика» можно только относительно друг друга.

В аналитическую триаду О.А. Иссерс включает и коммуникативный ход [Иссерс 2006: 117], который рассматривается как «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики». Сейчас часто используется и аналогичное понятие «речевой прием».

Поскольку исследователи выделяют стратегии разного уровня, часто можно столкнуться с разногласиями при отнесении одного и того же явления (например, «игры на понижение») к категории стратегии или тактики.

Но, помимо анализа стратегий, тактик и речевых приемов, существует еще одна возможность анализа дискурса дискредитации: это исследование тех **направлений**, по которым она ведется.

Дискредитацию можно рассматривать как определенную ситуацию, представляющую собой структуру с определенными составляющими. Основные из них — это участники ситуации и отношения между ними. А любую ситуацию можно представить в виде когнитивной **схемы**, в данном случае фрейма.

Понятие «Схема» пришло из когнитивной науки, где данный конструкт широко используется. Хранящиеся в памяти человека знания имеют сложную структуру, связи между концептами отражают причинную и временную структуру мира. Для объяснения сложной организации знаний широко используется схема. В когнитивной психологии «Схема – это структурированный кластер концептов, обычно она содержит общие (generic) знания и может быть использована для представления событий, последовательностей событий, образов восприятия (percepts), ситуаций, отношений и даже объектов» [Eysenck, Keane 2003: 282]. Еще в XIX веке немецкий философ Иммануил Кант высказал идею о том, что у человека есть врожденная структура (схема), которая помогает ему воспринимать мир. Его теория была разработана и усовершенствована сэром Фредериком Бартлеттом в XX веке. Опровергнув идею о врожденном характере схемы, ученый показал, что она представляет собой знания о мире, которые человек приобретает в течение всей своей жизни, и поэтому носит индивидуальный характер.

Было установлено, что когнитивная схема представляет собой знание не о какой-либо конкретной ситуации, а об особом типе ситуаций, т.е. схема есть нечто обобщенное. Схемы служат основой интерпретации действительности и используются в процессе понимания, они используются человеком для получения выводных знаний. Схема обладает структурой, она не только состоит из некоторого набора фактов, но и включает информацию о том, как эти факты связаны друг с другом; схемы связаны между собой и могут образовывать иерархии [Rumelhart, Ortony 1977; Medin, Ross 1997; Shank, Abelson 1977; Kintsch 1998].

Схема включает переменные / слоты, значения этих переменных и различные отношения, демонстрирующие связи между ними. Переменные / слоты могут содержать конкретные понятия или другие подсхемы, при этом каждое понятие, помещенное в слот, должно удовлетворять определенным условиям. Так, слот — аргумент «Agent» в отношении «Hit» (Agent, Object, Instrument) требует, чтобы понятие, которым заполняется слот, обозначало одушевленный объект. Слоты схем могут оставаться открытыми (пустыми), при этом отсутствующие элементы могут быть восстановлены. Если отсутствует заполнитель слота

«Instrument», т.е. не сказано, какой «инструмент» использовал Гарри в ситуации (*Гарри шлепнул ребенка*), то мы можем предположить отсутствующее значение (например, *рука*) [Eysenck, Keane 2003: 253].

Термин «схема» используется по отношению к широкому набору разных конструкций; как организующая структура, она может принимать разные формы для представления разных видов знаний. Для представления декларативных знаний («знаний что») используются фреймы и сцены, а для представления процедурных («знаний как») — скрипты, сценарии, планы. [Баранов 2001: 16–17]. Согласно М. Минскому, «фрейм — это структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» [Минский 1978: 254]. Д. Медин и Б. Росс приводят в пример структуру фрейма покупки мороженого [Medin, Ross 1996: 298–299]. Он содержит слоты: «покупка мороженого», «покупатель», «сорт мороженого» (включающий «форму мороженого» и «вкус мороженого»), «продавец», «стоимость». Слоты фрейма имеют конкретное наполнение (*Джон, рожок, шоколадный, Майк, 30 центов*). Ограничения на заполнение слотов связаны с тем, например, что слот «вкус мороженого» не может содержать имя собственное. Некоторые слоты фрейма могут быть не заполнены, например слот «форма мороженого» (*рожок, брикет, стаканчик или торт*). Но если стоимость мороженого была *30 центов*, то можно установить, что было куплено порционное мороженое, а не торт.

Скрипты (сценарии), т.е. схемы организации процедурных знаний, представляют собой структуры знаний, которые кодируют стереотипные последовательности действий (событий) в повседневной жизни, например, посещение магазина, поход в ресторан и т.п. [Schank, Abelson 1977; Eysenck, Keane 2003: 253]. Так, широко известный ресторанный скрипт Р. Шенка и Р. Абельсона включает *приход в ресторан, заказ, поедание пищи, уход*. Слоты скрипта будут включать другие подсхемы – подчиненные скрипты (например, *вход в ресторан, поиск стола*) и участников событий (*официант, гардеробщик* и др.).

И фреймы, и сценарии, представляя самое типичное в данном обществе, имеют этно- и социокультурную специфику [Макаров 2003: 153–154].

Ситуацию дискредитации можно представить как **фрейм**, слотами которого будут участники ситуации, их отношения и подсхемы ситуации дискредитации.

В число участников ситуации войдут как одушевленные, так и неодушевленные участники. Отношения участников будут представлены их действиями, а подсхемы фрейма дискредитации будут представлять события, связанные с участниками ситуации. Поскольку в наших примерах характеристики и действия / состояния участников ситуации

неразрывно связаны с их номинацией, мы приводим их не в виде отдельных слотов (что вполне возможно, если того потребуют цели исследования), а в виде составляющих слота, связанного с определенным участником ситуации.

Фрейм ситуации «Дискредитация» будет содержать следующие слоты:

1. Инициатор дискредитации.
2. «Мишени» дискредитации (личность, группа, организация, религия); их номинации, характеристики и действия / состояния.
3. Посредник дискредитации; его номинации, характеристики и действия / состояния.
4. Сторонники «мишени» дискредитации; их номинации, характеристики и действия / состояния.
5. Противники «мишени» дискредитации; их номинации, характеристики и действия / состояния.
6. Объекты, участвующие в ситуации дискредитации; их номинации, характеристики и действия / состояния.
7. События из жизни (истории) «мишени» дискредитации.

В число участников ситуации, с учетом особенностей дискредитации, войдут слоты «Инициатор (адресант, автор)», «Мишень» дискредитации», «Сторонники «мишени» дискредитации», «Противники «мишени» дискредитации», а также «Объекты, участвующие в ситуации дискредитации». Номинации участников ситуации дискредитации в этих слотах неразрывно связаны с их характеристиками, которые могут быть самыми разными: биологическими, психологическими и социальными, – а также с описанием их действий и состояний.

Если речь идет о непосредственном общении оппозиционно настроенных личностей, то определение **инициатора** (автора, адресанта) сообщения не представляет трудностей. Если же речь идет о СМИ, дело обстоит несколько иначе. Инициатором сообщения является автор публикации, программы и пр., но он всегда согласует свою позицию с тем средством массовой информации, которое он представляет. Так, Л.Н. Синельникова говорит о том, что информационным источником, инициатором «сообщения, формируемого в рамках оппозиционного дискурса, являются определённые политические силы, цель которых «отфильтровать» информацию и соответствующим образом интерпретировать её». Издание обычно «ориентируется на суммарный образ адресата, моделируемый в соответствии с политической (идеологической) ориентацией издания». Публикация преследует цель «не столько нужно побудить к определённым мыслям и действиям, сколько ещё раз убедить в верности и справедливости солидаризирующей позиции», для чего проблему стремятся «спрятать... в нужную номинацию» как опти-

мальную для определённых политических сил упаковку» [Синельникова 2010: 35–36]. Читателю транслируется точка зрения автора текста с тем, «чтобы эта точка зрения в максимальной степени стала достоянием адресата» [Руженцева 2004: 11].

Заполнителем слота **«Посредник дискредитации»** будет название средства массовой информации, интернет-сайта и т.п. Этот слот может оставаться пустым, не заполненным, если речь идет о непосредственном межличностном общении, например, в ходе парламентских дебатов.

«Мишенями» дискредитации могут быть не только конкретные личности – политические деятели любого масштаба — от мирового, государственного, до городского, областного, районного. Это могут быть группы лиц, например, чиновники, олигархи. «Мишенями» дискредитации могут выступать объединения (организации, партии, политические течения), политические ситуации (Brexit, введение политических и экономических санкций против России, выборы президента Украины и т.д.), религиозные учения.

При этом следует учитывать диалогичность СМИ, которые «предназначены прежде всего для возбуждения читательской реакции, отклика». Н.Б. Руженцева верно отмечает, что «у политических текстов с дискредитирующей направленностью есть два адресата: это самое дискредитируемое лицо и адресат — читатель прессы». Поэтому автор текста одновременно реализует две воздействующие интенции: «первая направлена на возбуждение негативной реакции дискредитируемого лица (обида, злости, чувства унижения и т.д.)... Вторая интенция направлена на то, чтобы негативное мнение автора о дискредитируемом лице в максимальной степени стало достоянием читателя» [Руженцева 2004: 21–22]. Таким образом, «мишенью» дискредитации является не читатель, а определенное лицо (группа лиц и т.п.). От читателя публикации автор текста стремится добиться согласия в оценке представленных в тексте фактов.

Слот **«Сторонники "мишени" дискредитации»** практически всегда является заполненным, поскольку важно не только подвергнуть негативной оценке «мишень», но и усилить ее за счет негативной оценки ее единомышленников. В числе сторонников «мишени» дискредитации могут быть организации, политические объединения и пр.

Слот **«Объекты, участвующие в ситуации дискредитации»** тоже часто бывает заполненным, поскольку негативную оценку пытаются распространить на все, что имеет отношение к «мишени» дискредитации. По этой же причине заполняется слот, включающий с такую под-схему схемы дискредитации, как **«События из жизни (истории) "мишени" дискредитации»**. В ситуации дискредитации между участниками существуют особые отношения, это либо отношения противобор-

ства, противостояния, либо солидарности; они являются либо союзниками, либо противниками. Эти отношения определяют все остальные составляющие ситуации. Поэтому, следуя аксиологическим закономерностям отношения «свой – чужой», негативная оценка распространяется не только на «мишень» дискредитации (личность, группу, религию), но и на связанных с ней субъектов и участвующие в ней объекты, а также на имеющие к ней отношение ситуации.

Слот «**Противники «мишени» дискредитации**» будет заполнен в случае диалогического взаимодействия оппозиционеров (неважно, прямого или опосредованного), но чаще всего является незаполненным. При этом свойства схемы позволяют восстановить его содержание на основе заполнителей других слотов и с помощью знаний о мире и о данном конкретном типе ситуаций действительности.

Объектом нашего анализа стала подборка опубликованных на сайте QWAS.RU в период последних выборов президента РФ в 2018 году текстов, «героем» которых стал Алексей Навальный.

Помимо этого в работе использованы следующие материалы:

– выступления в рамках парламентских дебатов немецких политиков Стефана Кауфмана и Эрнста Россмана [Никифорова 2013];

– статьи из британских и американских онлайн-версий печатных СМИ (*The Guardian, The Independent, The New York Times, The Washington Post, The Daily Express, The Daily Mirror*). Тематика статей — актуальные события, вызывающие неоднозначную реакцию мирового сообщества (*Brexit* в Великобритании, введение экономических и политических санкций против России, избрание Д. Трампа президентом США и др.) [Обвинцева 2018];

– дебаты президентский предвыборной кампании 2012-го года, в которых принимали участие Барак Обама и Митт Ромни [Семкин 2014];

– статьи из омской газеты «Ваш ОРЕОЛ» о дискредитации чиновников [Никитина 2016];

– статья о дискредитации православия [Копнина 2017];

– региональные и федеральные СМИ последнего десятилетия; статьи о дискредитации чиновников [Глущенко 2018].

На основе анализа этих материалов мы разработали когнитивную схему (фрейм) ситуации «Дискредитация».

ФРЕЙМ СИТУАЦИИ «ДИСКРЕДИТАЦИЯ»

1. «Мишень» дискредитации.

1.1. Личность как «мишень» дискредитации:

Дональд Трамп, Тереза Мэй, Митт Ромни, Эрнст Россман, Стефан Кауфман [Никифорова 2013, Обвинцева 2018, Семкин 2014]; *Алеша,*

Нава, Леша Навальный [QWAS.ru]; Патриарх Московский и вся Русь Кирилл [Копнина 2017].

Характеристики и действия / состояния личности:

А. Навальный: алчность, хитрость, завистливый неудачник, никчемность и ущербность, полнейший идиот, у него окончательно съехала крыша, мошенничество, манипуляция общественным мнением, воровство идей, откровенно врет своим подписчикам, считает россиян глупым народом, незаконные митинги, жаждет «крови» своих хомячков, хайп на пенсионерах, бесплатный пиар, использует детей как живой щит, популист, обман, фальсификация информации, кокозиционер, болезный, палиться, засветиться.

Д. Трамп: *trashed* / поносил (предыдущих президентов), *bigotry* / мракобесие, *ignorance* / невежество, *borderline psychotic* / почти психически больной, *distorted thinking* / извращенное мышление, *the cock crowing at its dawn* / кукарекающий на заре петух, *a preening cartoon* / прихорашивающаяся карикатура [Обвинцева 2018: 64].

Т. Мэй: *control freak* / любящий командовать псих, *zombie prime minister* / премьер-министр зомби [Там же].

Патриарх Московский и вся Русь Кирилл: «Патриарх Кирилл общался с пингвинами в Антарктиде»; «Вор – Патриарх – Кирилл Гундяев за хороший откат готов бордели, торговлю водкой и наркотой во всех церквях и храмах Руси открыть!» [Копнина 2017: 212].

1.2. Группа (собрательный образ) как «мишень» дискредитации:

Чиновник, чиновничек, чинушка, получиночник, госслужащий [Глушченко 2018, Никитина 2016];

священник, православные священники [Копнина 2017];
православные христиане, православные святые [Там же].

Характеристики и действия / состояния группы:

Чиновники: отсутствие профессионализма, пренебрежение моральными принципами, нарушение закона [Никитина 2016: 27]; паразит, феодал, бюрократ, очковтиратель, ведомственная машина, клика, стена, армия, хор, клика вороватых чиновников; непробиваемая стена чиновников, трясущихся за свои кресла; коррупционный, ушлый, мафиозный, неэффективный, с сомнительной репутацией, саботаж, своеволие, корысть, не умеют, не приложили усилия, не пустили, не решились, не услышали, не волнует; высокопоставленные мидовские чиновники не умеют работать со стратегической информацией, чиновники нашлепали кучу ошибок; ничто его не волнует, этого чиновника от литературы, ничто не трогает, не восхищает, не смешит и не сердит; собака, попуай, насекомое, паразит; надо нажимать на господ инвесторов и чиновников, норвящих куснуть [Глушченко 2018: 313].

Православные священники: священник бандит, убийца, «Разве проблема РПЦ только в «голубизне» ее иерархов?» [Копнина 2017: 210]; *ряженые бородачи, жлобствующие попы, церковные паразиты, православно-нацистские скоты, садисты, скоты, стукачи, черносотенные мракобесы, приспособленцы* [Копнина 2017: 212–213].

Православные христиане: православные ублюдки, православный биомусор, православное отродье, «это такое же дерьмо, генетический мусор, отстой и отбросы цивилизации» [Там же].

Православные святые: Александр Невский «спекулировал на верности православию», «опираясь на татар и церковь, строил свою диктатуру, положив начало традиции российского деспотизма...» [Копнина 2017: 213].

1.3. Религия как «мишень» дискредитации:

Православие [Копнина 2017].

Характеристики религии:

Православие: православию головного мозга, гнойник православной духовности, православная зависимость; «Православие – религия ленивых и бедных»? *Православие – религия рабов», «Православие как основа религиозного дебилизма», «Православие – тоталитарная секта!», «Православие – это идеальная религия для олигархического бизнеса, для «кумовского» капитализма. Это верная служанка олигархического строя», «Православизм – государственный строй России», «Русское православие: публичные дома и педофилия»* [Копнина 2017: 209–210].

1.4. Организация как «мишень» дискредитации:

Русская православная церковь [Копнина 2017]; *либеральная оппозиция*, к которой принадлежит А. Навальный [QWAS.ru].

Характеристики и действия / состояния организации:

Русская православная церковь: *мракобесная, тоталитарная, фашистская; «Толпы погромщиков, дезертиров, расстрельщиков, убийц и насильников воспитала именно церковь...», «одна из самых опасных гомофобных организаций — православная церковь», «... церковь стала настоящей «золотой жилой», способствующей возрождению и укреплению российского экспансионизма», «Церковь — сугубо коммерческая организация, которая занимается надувательством лохов, впаривая им воск тридорога» «Клерикализация России — путь в новое варварство»* [Копнина 2017: 210–212].

Либеральная оппозиция:

сборище клоунов, шайка-лейка, неприятные люди, либерасты [QWAS.ru].

2. Инициатор дискредитации:

Барак Обама, Митт Ромни, Эрнст Россман, Стефан Кауфман, авторы статей в политической прессе, авторы политических программ и

т.д. Часто представлен имплицитно, но легко может быть восстановлен на основе заполнителей других слотов схемы.

3. Посредник дискредитации:

СМИ и интернет-сайты, имеющие определенную идеологическую направленность и выражающие определенную точку зрения на политические события, например, *омская газета «Ваш ОРЕОЛ»* [Никитина 2016]; газеты *The Daily Mirror, The Guardian, New York Times* [Обвинцева 2018; Семкин 2014]; *региональные и федеральные СМИ последнего десятилетия* [Глушенко 2018: 313]; *Блог богомола-атеиста, сайт Цикник-ру* [Копнина 2017], сайт QWAS.ru и другие.

4. Сторонники «мишени» дискредитации:

Сторонники Навального: *Навальнята, школото* [QWAS.ru].

Характеристики и действия / состояния сторонников «мишени» дискредитации:

Сторонники Навального: *его неадекватные последователи, наивные люди, злые хомячки, маргиналы-хомячки, малолетние хомячки, анархисты, фашисты и различные фрики от анимешников до ЛГБТ, маргиналы секты Навального* [QWAS.ru].

5. Противники «мишени» дискредитации:

Противники Навального: не названы, слот не заполнен.

Характеристики и действия / состояния противников «мишени» дискредитации:

О Навальном: *его хейтят уже все подряд, винтилово, наехали, предьявы, ответочка* [QWAS.ru].

6. Объекты, участвующие в ситуации дискредитации:

Православные святыни [Копнина 2017].

Характеристики объектов:

раскрашенные доски, деревянные «святыни» [Копнина 2017: 213].

7. События из жизни (истории) «мишени» дискредитации, на которые распространяется дискредитация:

А. Навальный: *незаконные митинги* [QWAS.ru].

Б. Обама упоминает прецедентные исторические реалии, события: *9/11 — «11 сентября», Cold War — «холодная война», the Great Depression — «Великая депрессия»*, он сравнивает приход к власти оппонента Митта Ромни с возвратом ко временам Великой депрессии [Семкин 2014: 189].

Как можно видеть, для самых разных мишеней дискредитации когнитивный механизм действует аналогично, поэтому для анализа направлений дискредитации можно использовать одну и ту же универсальную схему. Для разных «мишеней» будет меняться только расстановка акцентов: каким-то слотам будет уделено больше внимания, а каким-то — меньше. Можно говорить и об особенностях заполнения

слотов для конкретных «мишеней» дискредитации. Так, если речь идет о чиновниках, то основные их характеристики будут связаны со служебной деятельностью (*непрофессионализм*) и с отношением к людям, которые к ним обращаются (*равнодушие*). Если же речь идет, например, об олигархах, то обязательно встанет вопрос о сомнительном или незаконном источнике их доходов. Если «мишенью» дискредитации является конкретная личность, то список характеристик будет значительно шире, вплоть до негативной характеристики внешнего вида и гендерных особенностей, сексуальной ориентации.

Заполнители слотов нашего фрейма соответствуют всем требованиям схемы. Ограничением на заполнители слотов, связанных с «мишенью» дискредитации, всегда будет служить негативная оценка. А заполнители слотов «Инициатор (автор, адресант) дискредитации», «Противники» могут легко быть восстановлены на основе знаний индивида о мире, текущей политической ситуации и его жизненного опыта.

Для каждого выделенного нами направления дискредитации могут быть определены стратегии и тактики ее осуществления. Следует также отметить многообразие средств русского языка, используемых для негативной оценки соответствующих участников ситуации дискредитации.

Итак, мы показали, что когнитивную схему можно использовать для анализа любой ситуации дискредитации с любой «мишенью», поскольку дискредитация осуществляется по одной и той же схеме, меняются лишь акценты. Схема, предполагающая возможность выводного знания, позволяет восстановить отсутствующую информацию.

Анализ ситуации дискредитации с использованием когнитивной схемы помогает выявить признаки дискредитации и предвидеть другие возможные ее направления. И наоборот, схема, определяющая релевантные направления дискредитации, может быть полезна для осуществления эффективной «игры на понижение» политического противника.

Использование фрейма ситуации представляет собой новый подход к анализу дискурса дискредитации.

Литература / References

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Глуценко О.А. Лингвистические технологии дискредитации образа чиновника в медийном тексте //Русский язык: исторические судьбы и современность. Материалы VI Международного конгресса исследователей русского языка. М., 2019. С. 313–314.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. М.: КомКнига, 2006. 288 с.

4. *Копнина Г.А.* Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика, 2017. № 5 (65). С. 206–216.
5. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
6. МАС – Словарь русского языка. В четырех томах / Под ред. *А.П. Евгеньевой*. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
7. *Минский М.* Структура для представления знаний: пер. с англ. / Под ред. П.Л. Уинстона // Психология машинного зрения. М.: Мир, 1978. С. 249–338.
8. *Никитина Л.Б.* Языковой образ омского чиновника по данным региональной газеты «Ваш ореол» // Политическая лингвистика, 2016. № 2 (56). С. 27–32.
9. *Никифорова О.О.* Дискредитация противника в парламентских дебатах // Политическая лингвистика, 2013. № 4 (46). С. 129–135.
10. *Обвинцева О.В.* Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой информации // Политическая лингвистика, 2018. № 3 (69). С. 63–67.
11. *Руженцева Н.Б.* Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н.Б. Руженцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2004. 294 с.
12. *Семкин М.А.* Коммуникативные стратегии и речевые тактики конфронтационных электоральных риторик (на материале третьего этапа дебатов президентской предвыборной кампании США 2012 г.) // Политическая лингвистика, 2014. № 1 (47). С. 186–190.
13. *Синельникова Л.Н.* Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса // Политическая лингвистика, 2010. № 1 (31). С. 34–38.
14. *Сквородников А.П., Копнина Г.А.* Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика, 2016. № 1 (55). С. 42–50.
15. *Eysenck M., Keane M.* Cognitive Psychology. A Student's Handbook / M. Eysenck, M. Keane (eds.). Hove; N.Y.: Psychology Press, 2003. 631 p.
16. *Kintsch W.* Comprehension: a Paradigm for Cognition / W. Kintsch. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 461 p.
17. *Medin D., Ross B.* Cognitive Psychology / D. Medin, B. Ross (eds.). Orlando: Harcourt Brace College Publishers, 1997. 608 p.
18. *Rumelhart D., Ortony A.* The Representation of Knowledge in Memory / R. Anderson, R. Spiro, W. Montague (eds.) // Schooling and the Acquisition of Knowledge. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1977. P. 99–135.
19. *Schank R., Abelson R.* Scripts, Plans, Goals, and Understanding: an Inquiry into Human Knowledge Structures / R. Schank, R. Abelson. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. 248 p.

Сайты-источники примеров

<http://www.QWAS.ru>

<http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>

ИТЕРФЕРЕНЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В КОНСОНАНТИЗМЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ИНОСТРАНЦЕВ

C.A. Крейчи

INTERFERENCE PHENOMENA IN CONSONANT SOUNDS OF RUSSIAN-SPEAKING FOREIGNERS

S. A. Kreychi

ABSTRACT:

The article is devoted to the problems of correct Russian speech for people studying Russian as a foreign language. Learning a foreign language is associated with the restructuring of the articulatory base of the student, as the position of the articulation organs when pronouncing the sounds of Russian speech often do not coincide with those in the native language. This is especially true of consonant sounds of Russian speech, characterized by a wide variety of ways of articulation. Therefore, a significant obstacle to the normative pronunciation is the interference of phonetic systems of the native and studied language. This paper studied the interference phenomenon in a variety of positions and combinations of consonants of Russian speech. The sounding material was recorded by native speakers of the Russian language with normative pronunciation, and foreign students of the Department of Russian language of the faculty of Philology of Moscow state University. M.V. Lomonosov.

Keywords: Russian speech; consonants; articulatory base; sound combinations; interference; normative pronunciation; phonetic systems

АННОТАЦИЯ:

Работа посвящена проблемам безакцентной русской речи для лиц, изучающих русский язык как иностранный. Изучение иностранного языка, как правило, связано с перестройкой артикуляторной базы обучающегося, так как положения органов артикуляции при произнесении звуков русской речи часто не совпадают с таковыми в родном языке, а иногда могут и вовсе отсутствовать. Особенно это касается согласных звуков русской речи, характеризующихся большим разнообразием способов образования. Поэтому существенным препятствием для нормативного произношения является интерференция фонетических систем родного и изучаемого языка. В работе изучались интерференционные явления в различных позициях и сочетаниях согласных звуков русской речи. Звучащий материал был записан носителями русского языка с нормативным литературным произношением, а также иностранными студентами кафедры РКИ филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: русская речь; консонантизм; артикуляторная база; звукосочетания; интерференция; нормативное произношение; фонетические системы

При обучении русскому языку как иностранному одной из проблем является безакцентное произношение [Бернштейн 1976]. Однако суще-

ственным препятствием для нормативного произношения является интерференция фонетических систем родного и изучаемого языка [Бондарко 1987]. В процессе овладения иностранным языком обучающемуся приходится встречаться с моделями артикуляции [Златоустова 1997] как совпадающими с таковыми в родном языке, так и отличающимися от них и требующими перестройки всей артикуляторной базы [Колосов 1971, Зиндер 1984] – системы позиций органов артикуляции, необходимых для формирования звуков, нормативных для родного языка. Интерференция фонетических систем проявляется на всех уровнях фонетической организации высказывания. Мы изучали интерференционные явления в консонантизме при произнесении русских слов иностранцами, изучающими русский язык.

Звучающий материал был записан носителями русского языка с нормативным литературным произношением, а также иностранными студентами кафедры РКИ филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, изучающими русский язык и являющимися носителями четырнадцати языков разного строя: американского, английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, голландского, польского, чешского, финского, шведского, турецкого, китайского, корейского и японского языков.

Для согласных звуков характерно разнообразие способов образования (смычка, щель, совмещение смычки и щели) [Скалозуб 1980]. Кроме того, правильное опознание целого ряда согласных по их собственным характеристикам невозможно без соседнего гласного [Бондарко 1981]. И, наконец, для правильного восприятия согласного важна еще его позиция [Реформатский 1957]. Сильной считается позиция, не обусловленная окружением; позиция максимального противопоставления звуковых единиц; позиция, в которой представлено наибольшее число звуковых единиц. Слабые позиции характеризуются обратными свойствами.

Для сочетаний согласных в русском языке действует ряд законов нормативного произношения [Пирогова 2018]. Так, перед глухим согласным в речи не может произноситься звонкий шумный согласный. Происходит ассимиляция по глухости. Перед звонким шумным согласным не может произноситься глухой шумный согласный. Происходит ассимиляция по звонкости. На рис. 1 и 2 представлены спектрограммы слов: «подход» и «вокзал», произнесенных носителями литературной нормы русского языка.

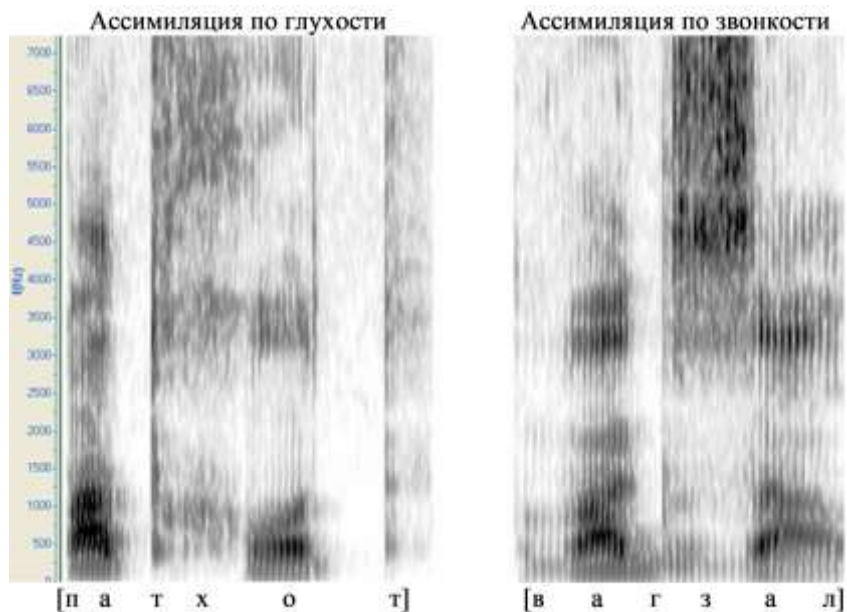

Рис. 1. Нормативное произношение слов: «подход», «вокзал».

Мягкий согласный сочетается только с упередненным гласным, а твердый согласный только с непередним гласным. На рис. 2 представлены спектрограммы слов: «ключ» и «клуб», произнесенных носителями литературной нормы русского языка.

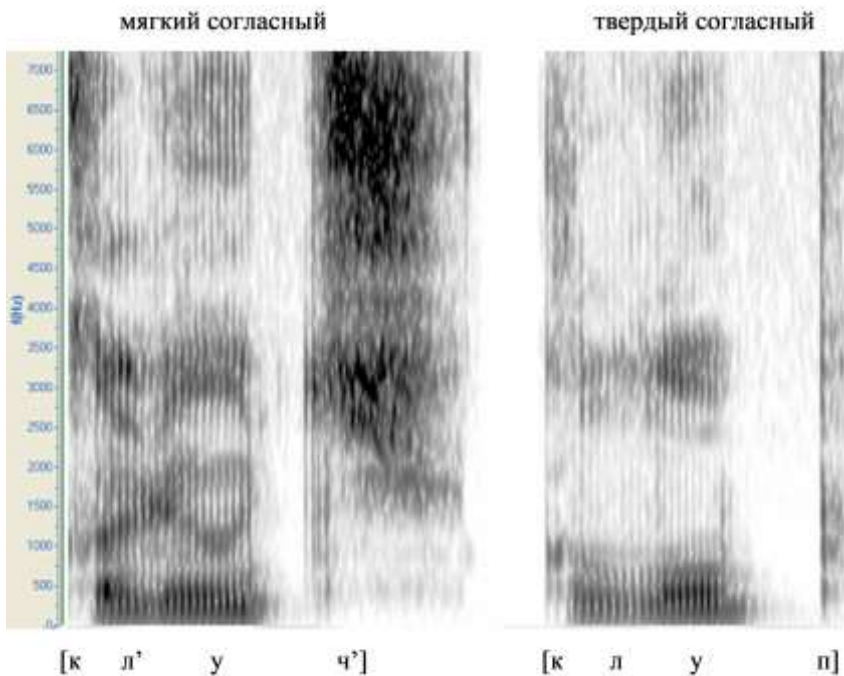
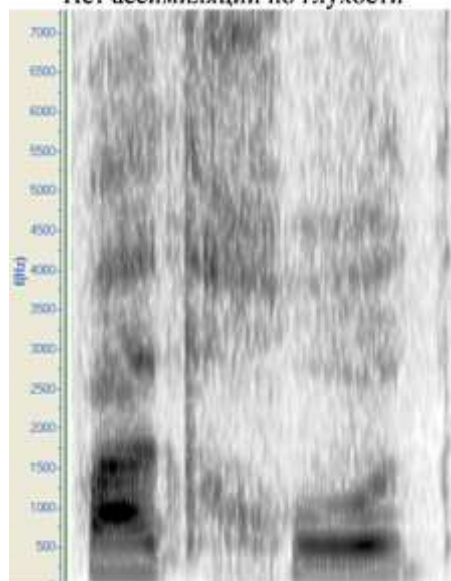

Рис.2. Нормативное произношение слов: «ключ» и «клуб».

На конце слова происходит обязательное оглушение конечных звонких шумных согласных подхо[т], клу[п].

Далее (рис. 3 – 6) приведены спектрограммы тех же слов, произнесенных носителями иностранных языков (испанский, итальянский).

Нет ассимиляции по глухости

Нет ассимиляции по звонкости

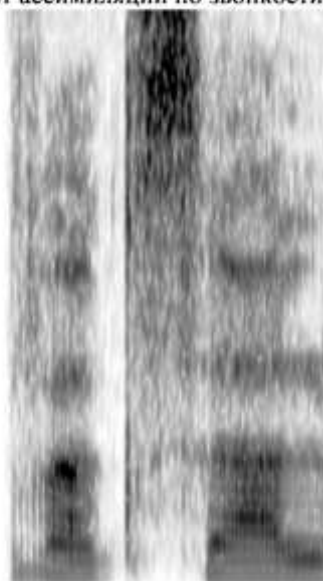
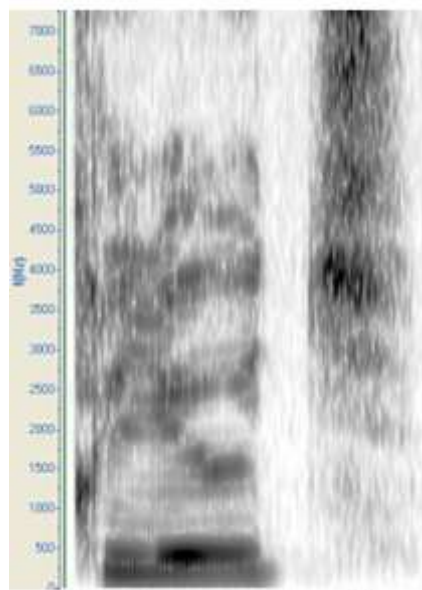

Рис. 3. Произнесение слов: «подход» и «вокзал» испанским диктором.

мягкий согласный

[к л' у ч']

мягкий согласный

[к л' у б]

Рис. 4. Произнесение слов: «ключ» и «клуб» испанским диктором.

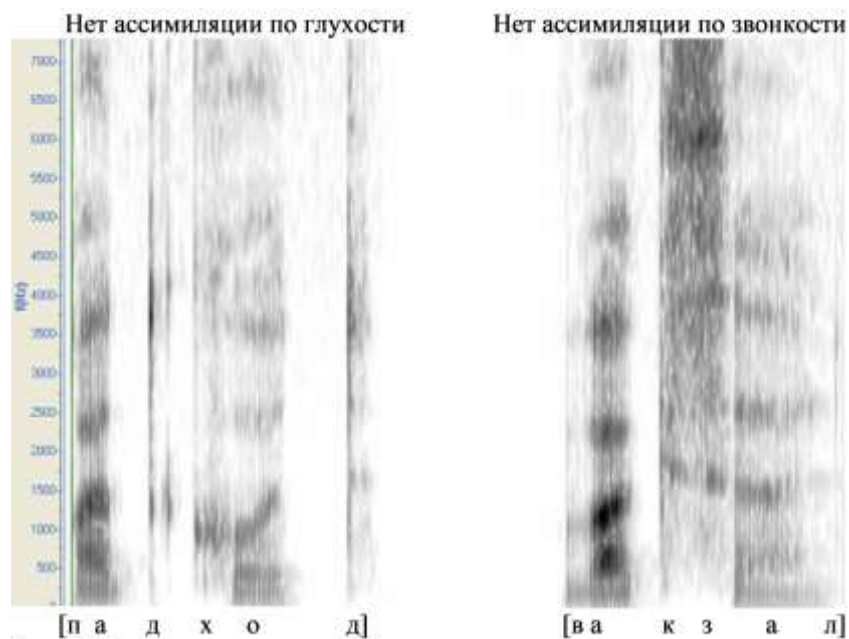

Рис. 5. Произнесение слов: «подход» и «вокзал» итальянским диктором.

5. Интерференция звуковых систем / Под ред. *Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой*. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987.
6. *Колосов К.М.* О роли артикуляторной базы в обучении произношению // *Иностранные языки в школе*. 1971. Вып. 1. № 5. С. 38-45.
7. *Пирогова Н.К.* Консонантизм русского языка. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 20-23.
8. *Реформатский А.А.* Согласные, противопоставленные по способу и месту образования в современном русском литературном языке // *Из истории отечественной фонологии*. М., 1957. С. 376.
9. *Скалозуб Л.Г.* Артикуляторная динамика речеобразования (экспериментальное исследование на материале русского языка): автореф. ... доктора филол. наук. Киев, 1980. С. 21-26.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕНГОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА ДЭВИДА ФИНЧЕРА «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ»)

А.И. Волгина

LINGUISTIC FEATURES OF SLANG EXPRESSIONS
(ON THE MATERIAL OF THE FILM “THE SOCIAL NETWORK”)

Alexandra I. Volgina

ABSTRACT:

This article deals with the way the main functions of slang are realized in the 2010 feature film “The Social Network” (directed by David Fincher) and the way they are expressed in the speech portrait of main characters. The material of the study is the script of the film “The Social Network”. It was analyzed in order to identify slang expressions used by the characters and to examine them in accordance with the main slang functions listed below. Analysis took into account features of the specific social stratum, viz. students of a prestigious university.

Keywords: slang; slang expressions; informal lexicon

АННОТАЦИЯ:

В данной статье рассматривается, как основные функции сленга реализуются в художественном фильме 2010-го года «Социальная сеть» (реж. Дэвид Финчер) и проявляются в речевом портрете основных персонажей. Материалом для исследования послужил сценарий фильма «Социальная сеть»; он был проанализирован с целью выявить используемые героями сленговые выражения и рассмотреть их в соответствии с основными функциями сленга, приведенными ниже. При анализе учитывались особенности такой социальной прослойки, как студенты престижного ВУЗа.

Ключевые слова: сленг; сленговые выражения; неформальная лексика

Данная статья посвящена некоторым лексическим компонентам сленга. Словарный состав языка всегда представлял большой интерес для исследователей как наиболее динамичная, постоянно развивающаяся его область. Новые слова появляются постоянно, причем одни прочно закрепляются в языке, другие отвергаются носителями и перестают употребляться.

На протяжении своего развития английский язык сформировал не только целую систему стандартных (“standard”, то есть относящихся к языковой норме) слов и выражений, которым лингвисты всегда уделяли

достаточно много внимания, но и обогатился большим количеством неформальной, неофициальной (“non-standard”) лексики, которая явилась следствием живого употребления языка носителями и сформировалась благодаря их активному участию в преобразовании стандартных слов.

Однако эта сторона словарного состава языка начала интересовать исследователей сравнительно недавно. Так, например, первый научный труд, посвященный сленгу, “Slang Today and Yesterday”, был создан лишь в 1933 году новозеландским лексикологом Эриком Партриджем. В этой книге Партридж говорит о происхождении сленга и причинах его употребления, а также выделяет главные характеристики того вида разговорной лексики, которая к нему принадлежит: во-первых, сленг чаще всего используется представителями определенной группы, во-вторых, он непонятен для тех, кто в эту группу не входит. Дальнейшие исследования англоязычных исследователей в области сленга во многом опираются на те открытия, которые Партридж сделал в своей работе.

В данной работе будет исследовано функционирование сленговых выражений в речи на материале художественного фильма Дэвида Финчера 2010-ого года «Социальная сеть». Основные функции сленга, выделенные выше, будут проиллюстрированы диалогами из фильма, чтобы наглядно продемонстрировать каждый случай их употребления в соответствии с приведенными функциями.

В фильме «Социальная сеть» языковой аспект особенно важен. В фильме представлена история основания крупнейшей социальной сети Facebook, и большинство сцен в нем – это диалоги персонажей друг с другом. Динамичных поворотов сюжета в фильме не так много, и герои раскрываются именно в диалогах. Их речевая характеристика имеет ключевое значение для того, чтобы зритель получил комплексное представление о персонажах, проследил их мотивацию и развитие.

В сценарии фильма, написанном известным сценаристом Аароном Соркином, признанным мастером диалогов, большую роль играют разговорные слова и выражения. Речь персонажей пестрит разного рода оборотами нелитературного языка, что придает диалогам живость и правдоподобие. Среди всех видов неформальной речи, используемой в фильме, важное место занимают сленговые выражения. Большинство персонажей фильма – молодые люди, студенты, то есть социальная группа, весьма активно пользующаяся разного рода отклонениями от формальной речи. Сленг, по определению Оксфордского словаря английского языка, это «разновидность языка, состоящая из слов и выражений, которые присущи неофициальной речи, чаще встречаются в разговорной речи, чем на письме, и, как правило, ограничены определенным контекстом или группой людей, которые его употребляют» (“а

type of language consisting of words and phrases that are regarded as very informal, are more common in speech than writing, and are typically restricted to a particular context or group”). В кембриджском словаре добавлено, что сленг «более метафоричен», чем стандартный язык, то есть сленговые выражения зачастую заключают в себе не только буквальный, но и фигуральный смысл, поэтому могут быть трактованы двояко. Сленговые выражения часто возникают из фраз, обозначающих конкретные действия, но, становясь сленгом, они приобретают и переносное значение.

Далее обратимся к диалогу из фильма «Социальная сеть», который проиллюстрирует метафорический аспект сленга.

Приведенный ниже диалог разворачивается в головном офисе компании Facebook. Эдуардо Саверин, один из соучредителей социальной сети, узнает, что его доля в компании сократилась с 30% до 0,03%. Следует заметить, что между ним и Шоном Паркером, которого Марк Цукерберг сделал своим партнером по бизнесу, с самого момента их знакомства нарастала взаимная неприязнь. По мере того, как Шон начинал играть все более и более важную роль в компании, его отношения с Эдуардо только ухудшались, и в приведенной ниже сцене они впервые перерастают в открытый конфликт.

SEAN:

You think we were gonna let you parade around in your ridiculous suits pretending you were running this company?

EDUARDO:

Sorry, but *my Prada's at the cleaners* along with my hoodie and my fuck-you flip-flops you pretentious douchebag.

Перевод:

ШОН:

А ты думал, мы позволим тебе расхаживать в дурацких костюмах и руководить компанией?

ЭДУАРДО:

Ну извини, тряпки от Prada в химчистке, вместе с толстовкой и гробанами шлепками!

В приведенном отрывке Эдуардо использует фразу “*my Prada's at the cleaners*” в качестве ответа на саркастическое замечание Шона Паркера в сторону его манеры одеваться. Эдуардо противопоставляет свой деловой костюм любимой одежде Марка Цукерберга – шлепкам и толстовке, а упоминание марки одежды Prada нацелено на Шона Паркера с его любовью к дорогим вещам. Однако фразу “*to take to the cleaners*” можно истолковать не только буквально. «Словарь американского сленга»

Ричарда Спирса гласит, что фраза *take someone to the cleaners* может означать «лишить кого-либо всех или большей части своих денег обманным путем» [Spears 2000: 421]. Учитывая, что доля Эдуардо Саверина в компании Facebook сократилась в тысячу раз, лишая его большей части дохода, можно предположить, что герой использовал эту фразу не только в буквальном смысле, стремясь задеть бывших друзей, но и в ее переносном значении. Вообще весь этот обмен репликами пестрит разного рода отклонениями от речевой нормы: в речи Эдуардо присутствует табуированная лексика (“*douchebag*”, “*fuck-you flip-flops*”), что выдает его крайнее раздражение, гнев и даже отчаяние. Между тем слова Шона имеют презрительную коннотацию: такие выражения как “*parade around*” и “*ridiculous suits*” передают презрительное отношение к роли Эдуардо в компании, обесценивание его заслуг.

Другая важная функция сленга, помимо метафорического аспекта, это функция обозначения внутригрупповой солидарности. Людям, употребляющим те или иные сленговые слова и выражения, важно подчеркнуть единение с другими представителями той же социальной группы, то есть с людьми, в речи которых для обозначения предметов или явлений присутствуют те же сленговые обороты. В своей книге «Социолингвистика» Бернард Сполски отмечает, что язык влияет на ощущение групповой солидарности мощнейшим образом: «Выбирая форму языка, которая ассоциируется с определенной группой, мы заявляем о своем желании быть причисленными к данной группе» [Spolsky 1998: 35].

В «Социальной сети» желание персонажей отделить себя как социальную группу от остальных очевидно. Герои – студенты Гарварда, они ведут себя согласно социальным ролям, положенным им как членам университетского сообщества. Желание выделиться в обособленную группу прослеживается, во-первых, на самом поверхностном уровне – герои вступают в различные студенческие объединения и клубы (причем сделать это может далеко не каждый студент), посещают закрытые вечеринки, и даже основанный Марком Цукербергом theFacebook изначально задумывался как социальная сеть для студентов Гарварда. Сам Марк Цукерберг, несмотря на свое эксцентричное поведение и кажущееся стремление обособить себя от других, признает себя частью студенческого сообщества и отчаянно пытается влиться в него – в том числе с помощью созданной им социальной сети.

Стремление студентов к объединению очевидно и на речевом уровне. Лексические компоненты студенческого сленга здесь выступают как общая для всех система обозначения (называния) понятий и критериев, понятная только самим носителям. Так, например, на студенческом сленге такие слова, как *cool* или *shut up* облегчают коммуни-

кацию между студентами, позволяют им говорить в одном стилевом регистре. Так, например, обсуждая концепцию создания *theFacebook*, Марк Цукерберг характеризует его никак иначе, как словом *cool* в противовес *lame* (так он отзывается о сайтах конкурентов). Марк не называет конкретных параметров, которыми должен обладать сайт, чтобы к нему была применима характеристика *cool*, однако Эдуардо и другие его единомышленники, тоже студенты, отлично понимают, что он имеет в виду. Для персонажей слово *cool* является своеобразным стандартом, включающим множество факторов – популярность продукта у студентов, удобство использования и потенциал для развития. Но людям, принадлежащим к одному сообществу и использующим в качестве меры вещей одни и те же сленговые конструкции, не нужно уточнять все эти детали, чтобы понять, что конкретно имеется в виду под словом *cool*. Сленг в данном случае способствует эффективной коммуникации между персонажами.

В «Социальной сети» четко прослеживается еще одна функция сленговых конструкций, а именно: с помощью сленга персонажи выражают сильные эмоции, для которых в формальном языке зачастую не хватает средств выражения. Кит Аллан и Кейт Барридж, авторы книги *Forbidden Words*, отмечают, что сленг не обязательно включает в себя бранные слова, но зачастую именно так и происходит. Для персонажей фильма брань играет важную роль, поскольку с помощью брани они становятся способны выражать чувства, для которых бывает сложно найти слова в стилистически нейтральной разговорной речи. Марк и Эдуардо, например, используют такие слова как *shit*, *bitch*, *douchebag*, довольно редко, однако зритель слышит их в самые ключевые моменты сюжета, когда герои находятся на пике эмоций. Таким образом, бранные слова как подтип сленговых лексических единиц имеют важную сюжетную нагрузку. Как уже было сказано, весь фильм состоит из череды диалогов, следующих друг за другом, и бранные слова, произнесенные в поворотные моменты сюжета, служат как бы дополнительным акцентом в повествовании в тех местах, где это необходимо авторам.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что сленг в фильме «Социальная сеть» играет важную роль. Он не только позволяет персонажам выражаться метафорично и двусмысленно, что углубляет смысловую канву повествования, но и дает им возможность функционировать в качестве членов закрытой социальной группы, понимать друг друга как членов этой группы и выделяться на фоне тех, кто к этой группе не принадлежит. Бранные слова же как часть сленга делают речь героев более экспрессивной в те моменты, когда это необходимо по сюжету.

Литература / References

1. Allan K., Burrige, K. Forbidden Words. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
2. Partridge, E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge & Keagan Paul LTD, 1954.
3. Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2018.
4. Spears, Richard A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions Third Edition. Lincolnwood: NTC Publishing Group, 2000.
5. Sorkin, Aaron. The Social Network. Film script, 2009.
6. Spolsky, B. Sociolinguistics. New York: Oxford University Press, 1998.

КОНЦЕПТ «ЭМОЦИЯ» И СПОСОБЫ ЕГО ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.А. Шапорина

THE CONCEPT 'EMOTION' AND WAYS OF ITS VERBAL AND NON-VERBAL
EXPRESSION IN ENGLISH AND RUSSIAN NATIONAL CULTURES

E.A. Shaporina

ABSTRACT:

The present study is dedicated to the analysis of the concept 'emotion' from the viewpoint of biology, psychology and linguistics. The investigation deals with both verbal and non-verbal sides of expressing emotions within the framework of the communicative function, the perception of emotions in linguistics and the difference between expression of emotions in English and Russian national cultures as exemplified by such linguistic units as proverbs.

Keywords: emotion; emotionality; linguistics of emotions; emotiology; body language; cultural relativism; national character; mentality

АННОТАЦИЯ:

Данная статья посвящена анализу концепта «эмоция» и истории этого термина с точки зрения биологической, психологической и лингвистической наук. В работе рассматривается вопрос о вербальной и невербальной стороне выражения эмоций в рамках их коммуникативной функции, об отношении к эмоциям с точки зрения лингвистики, а также о разнице проявления эмоций в английской и русской национальных культурах на примере таких лингвистических единиц как пословицы.

Ключевые слова: эмоция; эмоциональность; лингвистика эмоций; эмотиология; язык тела; культурный релятивизм; национальный характер; менталитет

Широко известно, что термин «эмоция» введен и изучается психологией. Однако, междисциплинарные исследования показывают, что концепты «эмоция» и «эмоциональность» могут быть интересны с точки зрения и других дисциплин, таких, как, например, лингвистика, социология и культурология. Еще Чарльз Дарвин в своем труде «Выражение эмоций у животных и человека» [Darwin 1872] положил начало исследованию причин возникновения эмоций, утверждая об их универ-

сальности для всех людей как равных представителей биологического вида. Многие другие исследователи внесли свой вклад в развитие теоретического и прикладного анализа этого концепта и в отечественной науке. Петр Анохин [Анохин 1964], Павел Симонов [Симонов 1981] связывали причины возникновения эмоций и поведение человека в целом с его потребностями в определенный момент времени. Григорий Крейдлин, автор книги «Невербальная семиотика» [Крейдлин 2002], предлагает свою трактовку невербальных сигналов, которые каждый из нас ежедневно употребляет для выражения каких-либо мыслей или чувств. Большой вклад в изучение психологии эмоций внес американский психолог, специалист по выявлению лжи Пол Экман [Ekman 2007; 2016], который был одним из первых исследователей, поставивших своей целью решить дилемму об универсальности эмоций для всех представителей человеческого вида или их культурной специфичности. Проведя ряд экспериментов в странах с различными отличающимися культурными типами, Экман пришел к выводу, что Чарльз Дарвин был прав, утверждая, что эмоции имеют одинаковые причины и средства выражения для всего человечества. Польский лингвист Анна Вежбицкая [Wierbicka 1997; 1999] заявляла о том, что непосредственное влияние на проявление тех или иных чувств публично оказывает среда, в которой человек вырос, то есть его культурная принадлежность, а также ряд других социальных факторов.

Данный вопрос представляет практический интерес, поскольку для естественного функционирования коммуникации необходимо видеть не только явные признаки проявления эмоций, но и уметь считывать и интерпретировать посылаемые собеседником сигналы, «читать между строк», чтобы получаемое сообщение было наиболее полным. В контексте противоречивых отношений между Россией и Великобританией представляется особенно важным изучить с этой стороны особенности, присущие английской и русской модели поведения. Исследование менталитетов других народов, в целом, и принятие других типов осуществления коммуникации в конкретной ситуации ведет к улучшенному пониманию специфики межнационального общения и повышению толерантности.

Однако, прежде чем переходить к вопросу о национальных чертах в проявлении эмоций, важнейшей задачей, поставленной в данном исследовании, было изучить их функции и их материальную сторону, средства выражения. Опираясь на исследования приведенных выше ученых, было выявлено четыре главнейших функции эмоций в жизнедеятельности человека: функция оценивания, мобилизации, компенсации, а также функция, представленная как наиболее важная для работы, – коммуникативная. В качестве методов выражения эмоций проводился

анализ вербальных и невербальных (представленных, в основном, языком тела) способов.

Несомненно, превалирующим в повседневной коммуникации методом выражения внутреннего состояния и отношения к собеседнику или к тому или иному факту жизнедеятельности или событию, стал невербальный метод, представленный языком тела. В процентном соотношении слова имеют гораздо меньшее значение, не раскрывая зачастую истинных намерений говорящего. Исследования показали, что ученые, заявляющие об универсальном способе выражения эмоций, были правы, так как реакции тела, свидетельствующие о внутреннем психологическом состоянии, одинаковы для всех. Однако, важно не путать язык тела с физическими реакциями, не несущими в себе определенного значения или осуществляемыми произвольно. Намеренно же человек может показать, к примеру, свою радость. В таком случае его руки будут расслаблены, губы не зажаты, морщинки на лбу разглажены, а возле глаз, наоборот, при искренней улыбке они станут явными. Свидетельствами негативных эмоций часто становится зажатость, напряженность в мышцах, раздувшиеся ноздри, сжатые кулаки, прищуривание глаз и другие.

Вербальная сторона выражения эмоций гораздо менее изучена. В отечественной науке большая часть исследований на эту тему была проведена В.И. Шаховским и Волгоградской научной школой лингвистики эмоций [Шаховский 2008; 2012]. Сравнительно молодая наука эмотиология, появившаяся на стыке таких дисциплин, как лингвистика и психология (в частности раздел об изучении эмоций), рассматривает вопросы эмоциональной вербализации, механизмы управления эмоциями языковой личностью.

Итак, чтобы выразить эмоцию словами, человек может либо произнести вслух ее название, или озвучить сопутствующие признаки, поскольку все термины, обозначающие эмоции, закодированы в языке. При этом замечено, что представитель русской культуры чаще скажет «мне грустно», «мне плохо», «отвратительно», в то время как представитель английского менталитета возьмет ответственность за возникновение эмоции на себя, а не на неопределенные, возникшие извне причины («I'm sad», «I'm excited», «I'm angry»).

В части, отвечающей за вербальную репрезентацию эмоции, были исследованы некоторые «эмотивы». Данный термин был введен эмотиологией для определения основного объекта исследования. Этот концепт обозначает лингвистическую единицу, содержащую в своей семантической структуре определенную эмоциональную коннотацию, благодаря которой представители той же культуры смогут распознать эмоцию говорящего, даже несмотря на то, что он не дал ей конкретное

название. Эмотивы могут быть выражены аффективами, в которых эмотивное значение выступает единственным лексическим значением. Например, междометия “Oh, God!” («О, Боже!»), “Bravo!” («Браво!»), бранная лексика и другие. Эмотивы могут так же выражаться коннотативами (эмотивная семантика имеет статус коннотации). Так, слово “happy” («счастливый») нейтрально, слово “elated” (“окрыленный») – положительно окрашено, а “manic” («одержимый») – отрицательно. Коннотативы могут, по сравнению с аффективами, характеризовать большую долю осознанности эмоции, когда говорящий намеренно логически связывает эмотивность с предметным значением, причем не только в позитивном или негативном смысле, но также и в нейтральном. Это и эмоционально окрашенная лексика, сравнения и метафоры с анималистическим компонентом, разговорная лексика, архаизмы и др.

Таким образом, после определения функций и способов словесного и невербального выражения эмоций человеком, задаемся вопросом: как определить, одинаково ли эти способы используются представителями разных культур? Могут ли определенные эмоции быть более или менее приемлемыми для представителей той или иной национальности? Соотносится ли как-то открытость или сдержанность в проявлении своих чувств с понятием «менталитет»?

Несмотря на то, что Анна Вежбицкая создала модель интерпретации названий эмоций, в которую входят понятия настолько простые, что они осознаются всеми людьми без особых перцептивных усилий вне зависимости от их культурной принадлежности, она все же доказала на базе лингвистики, что существуют культурные вариации выражения эмоций. Кроме того, очевидно, что вследствие определенных исторических причин представители разных народов имеют тенденции к преувеличению или, наоборот, сокрытию своих эмоций. Таким образом, частично это отличие формирует национальный менталитет, поскольку это и есть совокупность черт, присущих той или иной культуре. Таким образом, это можно выразить понятием «культурный релятивизм», подразумевающим выделение идентичности и уникальности каждой культуры.

Некоторые исследователи разграничивают русский и английский национальный характер по принципу индивидуализм/коллективизм. И хотя нельзя четко определить положение культур на подобной шкале, все же очевидно, что, в целом, они не находятся в одной плоскости. Русский менталитет чаще ассоциируется с коллективной направленностью культурного сознания, в то время как английский – более индивидуалистический. Соответственно, это оказывает определенное влияние на стереотипную модель поведения представителей этих культур. Англичане многим представляются более ориентированными во внутрен-

ний мир, сдержанными, не терпящими вторжения и уважающими свою приватность. Отсюда концепции, присущие английской культуре («privacy», «understatement» и другие), которые вербально могут быть выражены целым рядом лингвистических средств. Непринужденное понимание англичанами друг друга происходит чаще всего именно потому, что эти концепции уже заложены социумом в подсознании с самых ранних лет, поэтому представителям данной культуры в большинстве ситуаций не приходится активно выражать свои эмоции жестикующей и другими броскими средствами.

В русской культуре исторически так сложилось, что открытое выражение эмоций больше поощряется социумом. В Древней Руси на многих событиях даже присутствовали специальные люди, которые, например, громко плакали, это было обязательным условием. Для объяснения того или иного понятия русские люди больше и чаще используют жестикующую, а открыто выразить свою эмоцию вербально обычно не представляет никакого труда, и это не воспринимается собеседниками как что-то нетрадиционное.

Пословицы, как важный культурный феномен, отражающий накопленную с годами мудрость, которую люди хотели передавать из поколения в поколение, многое могут сказать об особенностях менталитета и культуры страны. В результате исследования некоторых из них и подбора их эквивалентов (если они существуют), были сделаны выводы о более или менее приемлемом характере эмоций в данных культурах. Так, гнев более распространен и допустим для русской культуры, в то время как пословицы английской советуют избегать этой эмоции. В качестве примера можно привести следующие пословицы из английской культуры: “Anger is a short madness” («Гнев – это небольшое безумие»), “Anger and hustle hinder good counsel” («Гнев и суета – плохие советчики»), “Do not strive with a man without cause, if he has done you no harm” («Не гневайся ни на кого без причины») и из русской «Гневайся, да не обижай», «Гнева не пугайся, на ласку не сдавайся», «Не давай сердцу воли в гневе, а языку – в беседе».

Несомненно, на своем историческом пути культуры претерпевают множество изменений, и о данном феномене не следует говорить категорично. Проанализировав характер возникновения эмоций и средства их вербального и невербального выражения, можно сделать вывод, что эмоции, несмотря на свою универсальность для всех представителей человеческого рода, имеют ряд культурно-специфических особенностей, когда речь идет об их публичном выражении человеком, находящимся в социуме. Особенно это касается словесного выражения, как более подконтрольного нашему сознанию способа. Отсюда важность многостороннего изучения данной темы: не только с позиции психоло-

гии, но и, безусловно, лингвистики. Важным шагом к большему раскрытию темы с этой позиции является появление сравнительно молодой науки – эмотиологии. Важно добавить, что сравнительный метод исследования этих явлений помогает наиболее полно понять сходства и различия менталитетов, а также избавиться от некоторых культурных стереотипов.

Литература / References

1. *Анохин П.К.* Эмоции//Большая медицинская энциклопедия. 2-е издание, 1964, т. 35, С. 339-367.
2. *Апресян В. Ю.* Речевые стратегии выражения эмоций в русском языке/ Электронный ресурс. Язык в научном освещении, 2010, вып. 20.
3. *Велжицкая А.* Язык, культура, познание. М.: Русские словари, 1996.
4. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991.
5. *Клобуков П. Е.* Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке), Язык, сознание, коммуникация: сб. статей/ Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов, М.: «Филология», 1998, вып. 4, С. 128.
6. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика, Новое литературное обозрение, Москва, 2002.
7. *Симонов П. В.* Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981, С. 19-23, 27 (с сокращ.).
8. *Филимонова О.Е.* Эмотиология текста: анализ репрезентации эмоций в англ. Тексте: учеб. Пособие: [для вузов по направлению 540300 (050300) «Филол. образование»] Volume 20 of научно-методические материалы, «Международные исследования и гуманитарные технологии», Кн. Дом, 2007.
9. *Шаховский В.И.* Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
10. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008.
11. *Darwin C.* The Expression of the Emotions in Man and Animals. John Murray, London, 1872.
12. *Ekman P.* Emotions Revealed. Henry Holt and Company, New York, 2007.
13. *Ekman P.* What scientists Who Study Emotion Agree About. University of California, San Francisco and Paul Ekman Group, LLC, 2016.
14. *Fox K.* Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder and Stoughton, London, 2005.
15. *Pease A.* Body language: How to Read Others' Thoughts by Their Gestures. Sheldon Press, London, 1988.
16. *Wierzbicka A.* Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals, Cambridge University Press, 1999.
17. *Wierzbicka A.* Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German and Japanese, Oxford University Press, 1997.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ: АВТОРСКАЯ ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА

В.Г. Кульпина

LEXICAL CLASSES IN SLAVIC LANGUAGES IN ETHNIC AND LINGUISTIC
ASPECTS: AUTHOR'S PROGRAMME

Valentina G. Kulpina

ABSTRACT:

The Programme is aimed to students of magistrates studying linguistics in Lomonosov Moscow State University on the faculty of foreign languages and regional studies, chair of Slavic languages and cultures.

Keywords: lexical class; contrastive analyses; ethnoлингвистика; didactic programme; Slavic languages

АННОТАЦИЯ:

Программа для магистрантов, обучающихся по направлению «Лингвистика» в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова на факультете иностранных языков и регионоведения по кафедре славянских языков и культур.

Ключевые слова: лексический класс; сопоставительный анализ; этнолингвистика; учебная программа; славянские языки

*Программа одобрена на заседании кафедры славянских языков и культур
факультета иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова*

I. Цели освоения дисциплины, задачи

Цели дисциплины: а) формирование профессиональных компетенций, необходимых для осуществления преподавательской, переводческой, аналитической, консультативной, научно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных и других учреждениях, где востребованы специалисты указанного профиля; б) формирование у студентов необходимого понятийно-категориального аппарата лексикологии, лексической и грамматической семантики, теоретической и практической лексикографии, когнитивной лингвистики и этнолинг-

вистики путем ознакомления студентов с основными понятиями этих областей лингвистических знаний.

Задачи дисциплины: 1) ознакомить студентов с основными проблемами лексикологии, лексикографии, этнолингвистики, классификации лексики, теории лексических классов; 2) сфокусировать внимание на проблематике лексической и грамматической семантики и этнолингвистики, проблемах классификации лексики; 3) показать теоретические и практические проблемы, связанные с выделением лексических классов в славянских языках, теоретическую и практическую значимость изучения лексических классов в плане их перевода, межъязыковой и межкультурной коммуникации; 4) очертить зоны прогнозируемых межъязыковых несоответствий; 5) выявить зоны проявления лингвоэтнической специфики лексических классов; 6) в общелингвистическом плане курс ставит своей задачей углубить представление о словарном составе современных славянских языков, их словообразовательных и семантических моделях, расширить общелингвистическую подготовку студентов; 7) в программу курса по выбору входит также обсуждение ведущих направлений развития лексикологической и лексикографической мысли в современной славистике.

II. Место дисциплины в структуре ООП магистратуры

A. Информация об общеобразовательном стандарте и учебном плане:

Тип стандарта: ОС МГУ магистратуры, учебный план магистратуры;
– **направление подготовки** – 035700.68 «Лингвистика»,
– **наименование учебного плана** – учебный план магистратуры по направлению 035700.68 «Лингвистика»,
– **профиль подготовки** – «Славянские языки»,
– **целевая аудитория** – студенты факультета иностранных языков МГУ (включая зарубежных студентов), специализирующиеся по славистике, русистике и другим иностранным языкам.

Б. Место дисциплины в общеобразовательном стандарте и учебном плане:

- Вариативная часть
- Блок дисциплин: профессиональный
- Тип: курс по выбору (спецкурс)
- Курс – 1
- Семестр – 2.

В. Краткое содержание дисциплины

Курс содержит очерк общей проблематики изучения этнорелевантных лексических классов в современной славистике. Он охватывает

вопросы презентации разнообразных классов такой лексики, выделяемых на разных основаниях. После вводной лекции о предмете лексикологии, лексикографии и этнолингвистики студенты знакомятся с проблемами классификации лексики и критериями выделения лексических классов. Внимание обращается на традицию изучения лексических классов в отечественной лексикологии, а также лексикологии других стран ареала распространения славянских языков. Осуществляется презентация общих проблем типологии классов лексики в славянских языках: деление на части речи, члены предложения, лексико-семантические группы, функционально-грамматические, функционально-семантические, семантические поля и др. Осуществляется деление лексических классов на основе частотности их представленности в литературных и специальных текстах (в том числе публицистических, научных, научно-технических, технических, научно-популярных и др.), а также ознакомление студентов с тем, какие лексические классы славянских языков релевантны с точки зрения их изучения и сопоставления. Обсуждаются, в частности, разные классы и модели ономастической лексики, ономастопеи, перифразы, сокращения, номинации природных явлений и реалий, реалии народного быта, сказочные герои и др.

В основной части спецкурса целью является обращение к наукам, изучающим язык в этнолингвистических аспектах: этнолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвофольклористики, этнопсихолингвистики, лингвострановедения, лингвопоэтики.

Обсуждаются проблемы истории создания классификаций лексики, история изучения лексической и грамматической семантики, языковой картины мира. В курсе для магистров особое внимание уделяется классификации лексики и проблемам теории перевода отдельных классов лексики, специфических с точки зрения теории и практики их перевода. Особое внимание уделяется двуязычной польско-русской и русско-польской лексикографии и их переводной направленности. Обсуждаются тенденции развития современной лексикологии, лексикографии и этнолингвистики в России и в других странах славянского ареала. К каждому занятию дается соответствующая терминология. Приводится список литературы по лексикологии, лексикографии, теории лексических классов, этнолингвистике.

Для успешного освоения дисциплины необходимы хорошо сформированные базовые общекультурные компетенции.

Обсуждаются способы работы магистрантов с лингвистической литературой по специальности, со словарями по разным аспектам презентации лексики.

Язык преподавания: курс читается на русском языке. Иллюстративный материал представляется на русском языке с привлечением материала на разных славянских языках.

Г. Перечень дисциплин, которые должны быть освоены для начала освоения данной дисциплины:

Первый иностранный язык на уровне не ниже В2; блок славистических дисциплин.

Д. Общая трудоемкость

– (в ак. часах и зачетных единицах) – 32 аудиторных часа, 2 зачетных единицы.

– общая трудоемкость – 64 часа, аудиторные занятия 32 часа: лекции, самостоятельная работа 32 часа.

Е. Форма аттестации – зачет.

Ж. Форма проведения занятий:

- форма занятий: лекции 32 часа,
- индивидуальные консультации – 2 часа,
- самостоятельная работа – 32 часа;
- формы текущего контроля – письменные ответы на вопросы, коллоквиумы, учебные дискуссии, доклады, исследовательские проекты, конспекты.

III. Распределение трудоемкости по разделам и темам, а также формам проведения занятий с указанием форм текущего контроля, а также форм проведения занятий с указанием форм текущего контроля и промежуточной аттестации

№ п/п Раздел дисциплины	Семестр Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)	Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
Раздел 1. Понятие основного словарного фонда языка как самой	Неделя 1	Лекции (2 часа) Индивиду-	Конспект лекции /	Контрольная работа

устойчивой его части. Соотношение лексики с внеязыковой действительностью. 1.1. Словарный запас как специфическая знаковая система. 1.2. Семантика языковых знаков. 1.3. Содержащаяся в языковых знаках языковая картина мира. 1.4. Процессы номинации и их отношение к действительности.		дуальные консультации (1 час) Самостоятельная работа (2 часа)	научной статьи / раздела монографии / учебника по этнолингвистике	
Раздел 2. Лексическая единица. Способы систематизации и классификации лексики современных славянских языков. 2.1. Значение лексической единицы и ее связь с другими лексическими единицами. 2.2. Типы лексических значений. Классификация лексики по значению.	Неделя 2	Лекции (2 часа) Индивидуальные консультации (1 час) Самостоятельная работа (2 часа)	Составление библиографии по теме	Ответы на контрольные вопросы (устные / письменные)
Раздел 3. Семантические отношения внутри славянской лексики. 3.1. Синонимия. Понятие доминанты синонимического ряда. 3.2. Понятие полных синонимов. Частичные синонимы. Понятие нетождественных синонимов. 3.3. Синонимия – гипонимия. Синонимия – антонимия.	Неделя 3	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)	Доклад по теме	

Специфика выражения синонимических и оппозитивных отношений в разных инославянских языках. 3.4. Конверсия. Эвфемизмы.				
Раздел 4. Энантисемия. Паронимия. 4.1. Проблемы паронимической аттракции. 4.2. Проблема межъязыковых омонимов (ложных друзей переводчика).	Неделя 4	Лекции (2 часа)	Дискуссия о месте паронимов в языке	
Раздел 5. Славянская лексика на оси времени. Развитие значений слов. 5.1. Прямое и переносное значения слова. 5.2. Метафоризация как креативный процесс в лексике. 5.3. Архаизмы. Уходящая лексика. 5.4. Неологизмы. Неосемантизмы.	Неделя 5	Лекции (2 часа)		Коллоквиум
Раздел 6. Деление лексических классов по их происхождению. Древнейшие слои. 6.1. Старославянизмы. 6.2. Латинизмы. 6.3. Германизмы. 6.4. Англицизмы. 6.5. Галлицизмы. 6.6. Диалектизмы. Регионализмы.	Неделя 6	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)	Реферирование статей по теме лекции	Контрольное тестирование
Раздел 7. Источники пополнения лексического запаса современных славянских языков. 7.1. Заимство-	Неделя 7	Лекции (2 часа) Индивидуальные консультации	Составление библиографии по теме	Ответы на контрольные вопросы (устные)

вания из близкородственных славянских языков. 7.2. Заимствования из английского языка. 7.3. Заимствования из немецкого языка. Заимствования из французского языка. 7.4. Заимствования из других языков. 7.5. Формирование интернационализмов. Пласт интернациональной лексики.		тации (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)		/ письменные)
Раздел 8. Славянская терминология. 8.1. Происхождение терминологии. 8.2. Термин как языковая единица. Терминоэлемент. Терминомодель. 8.3. Соотношение общелитературной и терминологической лексики. 8.4. Термины, номенклатурные знаки, профессионализмы. 8.5. Общенаучные, общетехнические, межотраслевые, отраслевые термины.	Неделя 8	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)		
Раздел 9. Лексические классы в аспекте стилистики. 9.1. Стилиевая стратификация лексических классов. 9.2. Хронологическая стратификация лексических классов. 9.3. Территориальная стратификация лексических классов. 9.4. Функ-	Неделя 9	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)	Составление ключевых слов по теме лекции	

ционально-стилевая стратификация лексики. Разговорная лексика. Лексика научного стиля. Лексика публицистического стиля. 9.5. Стилистические группы слов в этнокультурных преломлениях.				
Раздел 10. Славянская фразеология. 10.1. Понятие фразеологизма. Соотношение свободных сочетаний и фразеологических единиц. 10.2. Фразеология как часть лексикологии, изучающая и регистрирующая фразеологические обороты. Фразеология как совокупность фразеологических единиц данного языка. 10.3. Общий обзор типов славянских фразеологизмов. Функции фразеологизмов как источника пополнения словарного запаса языка и как источника приумножения синонимичных лексических средств. 10.4. Идиоматика в сопоставительных и этнолингвистических аспектах. Связи фразеологии с историей и культурой народа.	Неделя 10	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)		

Раздел 11. Синтаксические фразеологизмы как коммуникативные единицы языка, их этнокультурная отмеченность. 11.1. Систематизация синтаксических фразеологизмов по интенционально-функциональному признаку. 11.2. Функции синтаксических фразеологизмов в речи. 11.3. Фраземика и прагматика. Проблемы перевода.	Неделя 11	Лекции (2 часа) Индивидуальные консультации (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)	Конспект лекции / научной статьи / раздела монографии / учебника по фразеологии	Ответы на контрольные вопросы (устные / письменные)
Раздел 12. Паремнология. 12.1 Типы паремнологических коммуникативных единиц языка. 12.2. Проблемы их систематизации и переложимости на другие языки.	Неделя 12	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)	Составление аннотации по паремнологии	Устное тестирование
Раздел 13. Когнитивная лингвистика. 13.1. Лексическая структура языка в аспекте когнитивной лингвистики. 13.2. Языковая картина мира. Лексические средства ее описания.	Неделя 13	Лекции (2 часа) Самостоятельная работа (2 часа)	Нахождение в тексте когнитивных метафор	Ответы на контрольные вопросы (устные / письменные)
Раздел 14. Лексикология и семантика. Семантика и прагматика. 14.1. Лексикология и этнолингвистика. 14.2. Лексикология и социоллингвистика. 14.3. Лексикология и психоллингвистика. Лексикология и этно-	Неделя 14	Лекции (2 часа) Индивидуальные консультации (1 час) Самостоятельная работа (2	Составление этнолингвистической (когнитивной) дефиниции	

психолингвистика.		часа)	лексемы	
Раздел 15. Приоритетные направления лексикологических исследований в современной славистике. 15.1. Семантическое описание отдельных групп лексики. Этнолингвистика как способ описания этнически релевантных лексических классов. 15.2. Идиолект писателя как одно из распространенных направлений исследований лексики в современной славистике.	Неделя 15	Лекции (2 часа) Индивидуальные консультации (1 час) Самостоятельная работа (2 часа)	Составление реферата научной статьи по данной теме	Письменное тестирование

IV. Содержание дисциплины по разделам и темам – аудиторная и самостоятельная работа

Содержание программы в распределении по разделам. Раздел 1. Понятие основного словарного фонда языка как самой устойчивой его части. Соотношение лексики с внеязыковой действительностью. Раздел 2. Лексическая единица. Способы систематизации и классификации лексики современных славянских языков. Раздел 3. Семантические отношения внутри славянской лексики. Раздел 4. Энантиосемия. Паронимия. Раздел 5. Славянская лексика на оси времени. Развитие значений слов. Раздел 6. Деление лексических классов по их происхождению. Древнейшие слои. Раздел 7. Источники пополнения лексического запаса современных славянских языков. Раздел 8. Славянская терминология. Раздел 9. Лексические классы в аспекте стилистики. Раздел 10. Славянская фразеология. Раздел 11. Синтаксические фразеологизмы как коммуникативные единицы языка, их этнокультурная отмеченность. Проблемы перевода. Раздел 12. Паремология. Типы паремологических коммуникативных единиц. языка. Проблемы их систематизации и переложимости на другие языки. Раздел 13. Когнитивная лингвистика. Языковая картина мира. Раздел 14. Лексикология и семантика. Лексикология и этнолингвистика. Раздел 15. Приоритетные направления лексикологических исследований в современной славистике. Раздел 16. Лексикографирование достижений современной лексикологической мысли в этнолингвистических аспектах.

V. Содержание программы по темам – аудиторная и самостоятельная работа

Раздел 1. Понятие основного словарного фонда языка как самой устойчивой его части. Соотношение лексики с внеязыковой действительностью. Тема 1. Словарный запас как специфическая знаковая система. **Тема 2.** Семантика языковых знаков. **Тема 3.** Содержащаяся в языковых знаках языковая картина мира. **Тема 4.** Процессы номинации и их отношение к действительности.

Раздел 2. Лексическая единица. Способы систематизации и классификации лексики современных славянских языков. Тема 5. Значение лексической единицы и ее связь с другими лексическими единицами. **Тема 6.** Типы лексических значений. Классификация лексики по значению.

Раздел 3. Семантические отношения внутри славянской лексики. Тема 7. Синонимия. Понятие доминанты синонимического ряда. **Тема 8.** Понятие полных синонимов. Частичные синонимы. Понятие нетождественных синонимов. **Тема 9.** Синонимия – гипонимия. Синонимия – антонимия. Специфика выражения синонимических и оппозитивных отношений в разных инославянских языках. **Тема 10.** Конверсия. Эвфемизмы.

Раздел 4. Энантioseмия. Паронимия. Тема 11. Проблемы паронимической аттракции. **Тема 12.** Проблема межъязыковых омонимов (ложных друзей переводчика).

Раздел 5. Славянская лексика на оси времени. Развитие значений слов. Тема 13. Прямое и переносное значения слова. Метафоризация как креативный процесс в лексике. **Тема 14.** Архаизмы. Уходящая лексика. **Тема 15.** Неологизмы. Неосемантизмы.

Раздел 6. Деление лексических классов по их происхождению. Древнейшие слои. Тема 16. Старославянизмы. **Тема 17.** Латинизмы. Германизмы. **Тема 18.** Русицизмы. **Тема 19.** Англицизмы. Галлицизмы. **Тема 20.** Диалектизмы. Регионализмы.

Раздел 7. Источники пополнения лексического запаса современных славянских языков. Тема 21. Заимствования из близкородственных славянских языков. **Тема 22.** Заимствования из английского языка. **Тема 23.** Заимствования из немецкого языка. Заимствования из французского языка. **Тема 24.** Заимствования из других языков. **Тема 25.** Формирование интернационализмов. Пласт интернациональной лексики.

Раздел 8. Славянская терминология. Тема 26. Происхождение терминологии. **Тема 27.** Термин как языковая единица. Терминоэлемент. Терминомодель. **Тема 28.** Соотношение общелитературной и терминологической лексики. **Тема 29.** Термины, номенклатурные знаки,

профессионализмы. **Тема 30.** Общенаучные, общетехнические, межотраслевые, отраслевые термины.

Раздел 9. Лексические классы в аспекте стилистики. Тема 31. Стилиевая стратификация лексических классов. **Тема 32.** Хронологическая стратификация лексических классов. **Тема 33.** Территориальная стратификация лексических классов. **Тема 34.** Функционально-стилевая стратификация лексики. Разговорная лексика. Лексика научного стиля. Лексика публицистического стиля. **Тема 35.** Стилистические группы слов в этнокультурных преломлениях.

Раздел 10. Славянская фразеология. Тема 36. Понятие фразеологизма. Соотношение свободных сочетаний и фразеологических единиц. **Тема 37.** Фразеология как часть лексикологии, регистрирующая и изучающая фразеологические обороты. Фразеология как совокупность фразеологических единиц данного языка. **Тема 38.** Общий обзор типов славянских фразеологизмов. Функции фразеологизмов как источника пополнения словарного запаса языка и как источника приумножения синонимичных лексических средств. **Тема 39.** Идиоматика в сопоставительных и этнолингвистических аспектах. Связи фразеологии с историей и культурой народа.

Раздел 11. Синтаксические фразеологизмы как коммуникативные единицы языка, их этнокультурная отмеченность. Тема 40. Систематизация синтаксических фразеологизмов по интенционально-функциональному признаку. **Тема 41.** Функции синтаксических фразеологизмов в речи. **Тема 42.** Фраземика и прагматика. Проблемы перевода.

Раздел 12. Паремнология. Тема 43. Типы паремнологических коммуникативных единиц. языка. **Тема 44.** Проблемы их систематизации и переложимости на другие языки.

Раздел 13. Когнитивная лингвистика. Тема 45. Лексическая структура языка в аспекте когнитивной лингвистики. **Тема 46.** Языковая картина мира. Лексические средства ее описания.

Раздел 14. Лексикология и семантика. Семантика и прагматика. Тема 47. Лексикология и этнолингвистика. **Тема 48.** Лексикология и социоллингвистика. **Тема 49.** Лексикология и психоллингвистика. Лексикология и этнопсихоллингвистика.

Раздел 15. Приоритетные направления лексикологических исследований в современной славистике. Тема 50. Семантическое описание отдельных групп лексики. **Тема 51.** Этнолингвистика как способ описания этнически релевантных лексических классов. **Тема 52.** Идиолект писателя как одно из распространенных направлений исследований лексики в современной славистике.

Раздел 16. Лексикографирование достижений современной лексикологической мысли в этнолингвистических аспектах. Тема 53. Лингвокультурологические словари. **Тема 54.** Этнолингвистические словари.

VI. Самостоятельная работа

Основные виды самостоятельной работы: Составление библиографии трудов славистов по отдельным темам, связанным с темой выпускной квалификационной работе на степень магистра. Составление аннотации и ключевых слов научной статьи по отдельным проблемам. Подготовка сообщения по заданной научной теме. Подготовка доклада по заданной научной теме. Составление этнолингвистической (когнитивной) дефиниции лексемы. Составление реферата научной статьи/монографии статей по отдельным проблемам курса. Редактирование текстов, написанных иностранцами. Составление библиографии словарей, связанных с темой выпускной квалификационной работы на степень магистра. Составление обзора научных статей по тематике курса.

VII. Вопросы к зачету

1. Основные способы деления лексики. 2. Сопоставительный анализ как метод в изучении классов лексики. Основные типы межъязыковых несоответствий в славянских языках. 3. Этнолингвистика как способ описания этнически релевантных лексических классов. 4. Исследования авторской речи. 5. Синонимы: полные, частичные. Доминанта синонимического ряда. 6. Типы славянских фразеологизмов. 7. Паремии: половицы, афоризмы, крылатые слова. 8. Имена собственные в славянских языках. Основные типы имен собственных в славянских языках. 9. Символическая лексика в славянских языках – этнолингвистические аспекты. 10. Аббревиатуры – их типы и функции в языке. 11. Развитие значений слов. Процессы метафоризации. 12. Терминологическая лексика: происхождение, типы терминов: модели и сферы распространения. 13. Заимствования. Интернационализмы. 14. Перифрастические имена собственные в славянских языках по происхождению и структуре. 15. Лексические классы в языковой картине мира. 16. Стиливая классификация лексических классов. 17. Лексикографирование классов лексики. Аспектная лексикография.

Литература / References

Основная литература по спецкурсу

1. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры; Восточная литература, 1995. VIII с., 472 с.

2. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. VIII с., 767 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004. 544 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. 768 с., 1 ил.
5. Изотов А.И. Чешская стилистика. М.: МАКС Пресс, 2020. [В печати]
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
7. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.
8. Молчанова Г.Г. Когнитивная поликодированность межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 208 с.
9. Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество РоссТерм. М.: Московский Лицей, 2006. 528 с. (Библиотека журнала "Русский Филологический Вестник". Т. 44).
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004а. 352 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М.: Эдиториал УРСС, 2004б. 144 с.

Работы В.Г. Кульпиной, ведущей спецсеминар, по его тематике

Книжные издания

12. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
13. Кульпина В.Г. Польско-русский общенаучный словарь / Отв. ред. В.А. Татаринов. М.: Московский Лицей, 2007.
14. Кульпина В.Г. Очерки по ономастическому переводу и лингводидактике. Варшава: Wydawnictwo BEL Studio, 2013.

Статьи

15. Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Аббревиация как способ категоризации специальных понятий (Методологические аспекты) (статья) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1990. № 4. С. 27–34.
16. Кульпина В.Г. Реф. кн.: Копалински Вл. Словарь символов [Kopaliński W. Słownik symboli. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1990. 316 s.] // Обществ. науки за руб. Сер. 6, Языкозн. 1992. № 2. С. 106–108.
17. Кульпина В.Г. Взаимодействие культур сквозь призму лингвокультурологической категории культурно-исторической точки отсчета (статья) // Россия и Запад: Диалог культур / МГУ. Фак-т иностр. языков. Центр по изучению взаимодействия культур; Отв. ред. А.В. Павловская, М., 1996. Вып. 3. С. 241–249.
18. Кульпина В.Г. Некоторые размышления о теории лексических классов в современном польском языке (сопоставительно-лексикологические постулаты) // Вопросы полонистики. М., 1996. № 1.
19. Кульпина В.Г. Функционально-семантические измерения лексического класса (сопоставительное исследование количественной лексики в русском и польском языках) (статья) // Русский Филологический Вестник. М.: Московский Лицей, 1998. Т. 83, № 1/2. С. 108–143.
20. Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Перифразы в языке (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечеств. и заруб. лит. Сер. 6, Языкознание. 2004. № 4. С. 123–127.
21. Кульпина В.Г. Реф. кн.: Маркевич Х., Романовски А. Крылатые слова: Большой словарь польских и иностранных цитат [Markiewicz H., Romanowski A. Skrzydlate słowa: Wielki słownik cytatów polskich i obcych. Kraków, 2005. 1216 s.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечеств. и заруб. лит. Сер. 6, Языкознание. 2007. № 1. С. 140–145.

22. Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Реф. кн.: Бартвица Х. Польско-русские конформативно-переводческие исследования [Bartwicka H. Ze studiów konformatywno-przekładowych nad językiem polskim i rosyjskim. Warszawa: Takt, 2006. 125 s.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечеств. и заруб. лит. Сер. 6, Языкознание. 2008. № 1. С. 119–129.
23. Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Реф. кн.: Настольный русско-польский идиоматикон [Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / Pod red. Chlebdy W.; Uniwersytet Opolski. Opole, 2006. Zesz. 1: Próby. 130 s.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечеств. и заруб. лит. Сер. 6, Языкознание. 2009. № 1. С. 164–169.
24. Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Славянская ономастика на фоне генуинных ономастических моделей русской топонимики // Speculum Linguisticum / Redaktor Naczelny Jan Wawrzyńczyk. Warszawa: BEL Studio, 2014. Vol. 2. S. 85–92.

Дополнительная литература по спецкурсу

25. Антология концептов / Науч. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
26. Барминьски Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Перевод с польского. М.: Индрик, 2005. 528 с.
27. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
28. Берков В.П. Двужычная лексикография. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 248 с.
29. Бытёва Т.И. Очерки по русской перифрастике: монография. М.: Эллис, 2008. 303 с.
30. Введенская Л.А. Русская лексикография. М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 2007. 352 с.
31. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева; Под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. I-XII, 780 с., 1 ил.
32. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. М.: Изд-во МГУ, 1974. 256 с.
33. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1993. 248 с.
34. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социоллингвистика вчера и сегодня: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел языкознания. Редкол.: Трошина Н.Н. (отв. ред.) и др. М., 2004 (Серия Теория и история языкознания / Гл. ред. серии Ромашко С.А.). С. 132–162.
35. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур. 2012. 696 с. (Язык. Семиотика. Культура).
36. Иванова Неля. Ценностные аспекты на разбирането. Концептът «успех» в българската, руската и британската речева практика. Баргас: ЛИБРА СКОРП, 2012. 200 с.
37. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
38. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.
39. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 366 с.
40. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 2004. 188 с.
41. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
42. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
43. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. Изд. 3-е, стереотип. М.: КомКнига, 2006. 192 с. (Лингвистическое наследие XX века).
44. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. 320 с. (Studia philologica).
45. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / Helsinki University Translation Studies. Monographs 3. Helsinki 2007. 443 с.

46. Молчанова Г.Г. Концептология как расширение: типы изменений концепта // *Speculum Linguisticum*, Vol. I. Warszawa: BEL Studio, 2014. S. 23–35.
47. Пшонтек Б. Идеологема как ключевая лексическая единица общественно-политического дискурса и как концепт общественного сознания современной языковой личности в России и в Польше // *Вестник Моск. университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2010. № 1. С. 85–95.
48. Полубиченко Л.В. Зачем факультетам иностранных языков художественная литература // *Язык. Культура. Общение: Сб. научн. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой*. М.: Гнозис, 2008. С. 185–198.
49. Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках / Под ред. С. Сятковского и Т.С. Тихомировой. М.: Диалог-МГУ, 1997. 256 с.
50. Славянский мир: язык, литература, культура: Материалы междунауч. конференции, посв. ... проф. МГУ имени М.В. Ломоносова А.Г. Широковой и 75-летию каф. славянской филологии филолог. факультета / Ред. колл. М.Л. Ремнева и др. М.: МАКС Пресс, 2018.. 452 с.
51. Сорокин Ю.А. Переводоведение: Статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: Гнозис, 2003. 160 с.
52. Татаринов В.А. Методология научного перевода. К основам теории конвертации. М.: Московский Лицей, 2007. 384 с. (Библиотека журнала «Русский Филологический Вестник». Т. 46).
53. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
54. Тен Ю.П. Символы России и зарубежных государств. Изд. 2-е, стереотип. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 332 [1] с.
55. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 368 с.
56. Шимчук Э.Г. Русская лексикография. М.: МГУ, 2003. 320 с.
57. Bartmiński J. Aspects of Cognitive Ethnolinguistics / Edited by Jörg Zinken. London: Equinox, 2009. 254 p.

Словари

58. Ахманова – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 576 с.
59. Балакай – Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004.
60. Баранов, Караулов – Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Ин-т русского языка РАН, 1994. 330 с.
61. БАСРяз – Большой академический словарь русского языка / Главный редактор К.С. Горбачевич. М.; СПб: Наука, 2004.
62. Бочкарев А.Е. Семантический словарь. Нижний Новгород: Декорн, 2003. 200 с.
63. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. и сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
64. БТСРЯУшаков – Большой толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия (1 т.); Государственное издательство иностранных и национальных словарей (2–4 т.), 1935–1940.
65. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2 изд., перераб. и доп. М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 1997. 1434 с.
66. Даль – Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2007. 616 с.
67. ДС – Дипломатический словарь: В 3 т. 4-е изд. / Ред. коллегия: И.И. Минц, Ю.А. Поляков и др. М.: Наука, 1985. Т. 2. 500 с.
68. Д.С.П. – Гусейнов Г. Д.С.П. Материалы к Русскому Словарю общественно-политического языка XX века. М.: Три квадрата, 2003. 1024 с.

69. Душенко – Душенко К.В. Большой словарь цитат и крылатых выражений: 13 300 цитат и крылатых выражений из области литературы, истории, политики, науки, религии, философии и популярной культуры. М.: ЭКСМО, 2011. 1216 с.
70. Евгеньева – Евгеньева А.П. Краткий словарь синонимов русского языка: более 4000 синонимов. Москва: Астрель: АСТ, 2005. 648 с.
71. Елистратов – Елистратов В.С. Словарь крылатых слов (русский кинематограф): Около тысячи единиц. М.: Русские словари. 1999. 181 с.
72. Жигулев – Русские пословицы и поговорки / Сост. Жигулев А.М. М.: Московский рабочий, 1965. 360 с.
73. Изотов А.И. Новый чешско-русский словарь. М.: Дрофа, 2012. XIII. [3], 1023, [1] с.
74. Керлот – Керлот К.Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
75. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: Птицы. / Отв. ред. М.Л. Гаспаров, В.П. Григорьев. М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с. (Studia philologica).
76. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2: Звери, насекомые, рыбы, змеи / Отв. ред. Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянских культур, 2010. 512 с. (Studia philologica).
77. Константы – Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
78. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой; Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1997. 245 с.
79. КСЛЦОВ – Елисеев И.А., Полякова Л.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты, образные выражения / Ред. Хазизянец М., Полякова В. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 352 с.
80. КСРЯ – Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А., Чулашева О.М., Зуева М.Ю. Комплексный словарь русского языка. М.: Русский язык, 2001. 1229 с.
81. Лебедев – Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект, 2000. 691 с.
82. ЛКС – Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
83. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.: ил.
84. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. 1981–1984.
85. Мизинина, Тюрина – Мизинина И.Н., Тюрина Т.А. Выразительные средства языка: Справочное пособие. М.: Н-ПРО, 2006. 108 с.
86. МНМ – Мифы народов мира: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1982. 720 с.
87. НКРЯ – Национальный корпус русского языка.
88. Новиков – Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики. 2-е изд. М.: Русский язык 2000. 224 с.
89. НСРЯ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1088 с.
90. ОТЭС – Татионов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество *РоссТерм*. М.: Московский Лицей, 2006. 528 с. (Библиотека журнала «Русский Филологический Вестник». Т. 44).
91. РБЛС – Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общей редакцией Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2008. 2007. 736 с.: ил. (Фундаментальные словари).
92. РИБС – Российский историко-бытовой словарь / Автор-составитель Л.В. Беловинский. М.: Тритэ; Российский архив, 1999. 528 с.

93. РПМ – Баранов А.И., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / Институт русского языка АН СССР. М., 1991. 193 с.
94. Рыбникова – Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1961. 230 с.
95. РЯЭ – Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с., 16 с.
96. САР – Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный: В 6 т. СПб: Императорская Академия Наук, 1806–1822. Часть V : отъ С до конца. 1142 стб.
97. Славянские древности – Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Институт славяноведения РАН / Под общей редакцией Н.И. Толстого: В 5 т. М.: Международные отношения; Нина, 1995–2012.
98. Словарь семиотики – Бронзун М., Фелицитас Р. Словарь семиотики / Пер. с англ. Д.В. Сичинавы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 256 с.
99. СлСРЯ – Словообразовательный словарь русского языка: Ок. 145 000: В 2 т. М.: Астрель, 2003. 941 с.
100. СМ – Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Научные редакторы: В.Я. Петрухин, Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая. М.: Эллис Лак, 1995. 416 с.
101. СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 18-е, стереотип. М.: Русский язык, 1987. 797 с.
102. Солганик – Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики: Ок. 6 000 слов и выражений. М.: Русские словари, 1999. 650 с.
103. СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 994 с.
104. ССРЯ – Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В. Словарь сокращений русского языка. Ок. 15 000 сокращений. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. Д.И. Алексеева. М.: Русский язык, 1977. 416 с.
105. ССин – Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2007. 648 с.
106. СУ – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2007. 1239 с.
107. ТСРЯШведова – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.
108. ТССРЯЛопатины – Толковый словарь современного русского языка: Более 35 000 слов, около 70 000 устойчивых словосочетаний. М.: ЭКСМЦ, 2013. 928 с.
109. УФСРЯ – Тихонов А.Н. Ковалева Н.А. Учебный фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2007. 520 с.188.
110. ФКС – Функционально-когнитивный словарь русского языка (Языковая картина мира) / Под общ. ред. Т.А. Кильдибековой. М.: Гнозис, 2013. 676 с.
111. ФСРЯМол – Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
112. ФСРЯРоз – Фразеологический словарь русского языка / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский. М.: Оникс; Мир и образование, 2008. 416 с.
113. ЭС-С – Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. М.: Флинта; Наука, 2008. Т.1 840 с. Т. 2. 816 с.
114. NSRPPR – Nowy słownik rosyjsko-polski polsko-rosyjski / Red. Naukowy Jan Wawrzyńczyk. Autorzy haseł: Jan Wawrzyńczyk, Halina Bartwicka, Valentina Kulpina, Eliza Małek. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2010. 1264 s. :

ИСТОРИЯ ЧЕШСКОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

А.И. Изотов

HISTORY OF CZECH LINGUOECOLOGY

Andrey I. Izotov

ABSTRACT:

Curriculum on the history of Czech linguoecology for master students in the educational programme 45.03.01 "Philology" at the Lomonosov Moscow state University at the faculty of Philology at the Department of Slavic Philology. The aim of the elective course is to form professional competences based on the system of knowledge about the history of Czech ethnic language in its interaction with other languages of the region, as well as the Czech tradition of understanding this interaction. The course is taught in Czech.

Keywords: Linguo-ecology; Czech studies; Slavic studies; philology

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа по истории чешской лингвоэкологии для студентов-бакалавриантов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, обучающихся по направлению 45.04.01 «Филология» по кафедре славянской филологии. Целью данного курса по выбору является формирование профессиональных компетенций богемистов на основе системы знаний об истории взаимодействия чешского этнического языка с другими языками региона, а также о чешской традиции осмысления этого взаимодействия. Курс читается на чешском языке.

Ключевые слова: лингвоэкология; богемистика; славистика; филология

Наименование дисциплины:

ИСТОРИЯ ЧЕШСКОЙ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

(курс по выбору на чешском языке)

Программа "ИБ_ФИЛОЛОГИЯ (Славянская и классическая филология)" (направление 45.03.01 "Филология")

1. Цель освоения дисциплины

Целью курса по выбору «История чешской лингвоэкологии» является формирование профессиональных компетенций на основе системы знаний об истории современного чешского этнического языка в его взаи-

модействии с другими языками региона, а также о чешской традиции осмысления этого взаимодействия.

2. Место дисциплины в структуре ООП бакалавриата

Дисциплина «История чешской лингвоэкологии» относится к Блоку 1 (дисциплины и модули) вариативной части.

3. Требования к результатам освоения дисциплины:

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование и развитие следующих профессиональных и специальных компетенций:

- способность на научной основе организовать свою профессиональную деятельность, самостоятельно оценивать ее результаты (ПК-1);
- способность применять знания чешского языка для решения профессиональных задач (ПК-3);
- способность применять знания в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знания о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах (ПК-4);
- способность использовать современные образовательные и информационные технологии для повышения уровня своей профессиональной квалификации и общей культуры, самостоятельно осуществлять поиск профессиональной информации в печатных и электронных источниках, включая электронные базы данных (ПК-5);
- способность к теоретическому осмыслению задач профессиональной деятельности (ПК-28);
- способность анализировать взаимосвязи явлений и фактов действительности на базе владения методологией и методикой научных исследований (ПК-30);
- способность анализировать материалы современных исследований в области истории языка для их самостоятельного использования (ПК-32).
- способность воспринимать, понимать, а также проводить многоаспектный анализ устной и письменной речи на изучаемом иностранном языке (СК-2)

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать:

- историю происхождения коммуникативной и прескриптивной нормы чешского языка: орфоэпическую, орфографическую, грамматическую, лексическую, стилистическую, - и основные нарушения нормы на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях;
- общую характеристику чешских текстов письменной и устной сфер общения в исторической перспективе; композиционные, синтаксические и лексико-стилистические особенности чешских текстов различных эпох

уметь:

- ориентироваться в современной литературе по истории чешского языка;
- адекватно воспринимать тексты чешские тексты, созданные в разные периоды исторического развития чешского языка;
- определять и использовать дискурсивную структуру и языковую организацию функционально-стилевых разновидностей чешских текстов минувших эпох

владеть:

- навыками анализа художественных, общественно-публицистических, научно-популярных, деловых чешских текстов минувших эпох

4. Структура и содержание дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины составляет   1   зачетные единицы (36 часов).

Структура дисциплины

Таблица 1

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Семестр	Виды учебной работы (в академических часах)				
			Л	С	ПЗ	ЛБ	СР
1.	Čechy a tradice slovenská – „česko-slovenština“.	9	2				
2.	Kosmas a prstonárodní čeština v tradici latinské.	9	2				
3.	Básnictví jako jazykový experiment.	9	2				
4.	<i>Kronika Dalimilova. První názory</i>	9	2				

	na jazyk a jeho společenské funkce.						
5.	Klaret doby Karlovy. První krůčky jazykovědy české a jazykového úsilí evropeizačního.	9	2				
6.	Hus jako reformátor jazykový. Náprava jazyka – prostředek k nápravě společenské i duchovní	9	2				
7.	Ke sklonku středověku. Kritické úvahy nad stavem jazyka a nápravou češtiny, její ekumenismus – Viktorin Kornel ze Všehrd, <i>Lactifer</i> , Václav Písecký.	9	2				
8.	První kroky v jazykovém plánování českého standardu. Jan Blahoslav a jeho předchůdci.	9	2				
9.	Daniel Adam z Veleslavína a zlatá éra českého slovníkářství.	9	2				
10.	Právní a skutkové postavení češtiny v předvečer Bílé hory. První zákon na ochranu češtiny z roku 1615.	9	2				
11.	Komenský a jeho koncept moderního slovníku – ztracený, či nalezený?	9	2				
12.	<i>Thesaurus linguae bohemicae</i> . Spolupráce Rosy a Komenského přes čas, prostor i náboženské bariéry.	9	2				
13.	Čeština a statečný boj českých jezuitů za ni i za sebe samé.	9	2				
14.	Na přelomu století. Nové úkoly češtiny v českém národním prostředí pobělohorské doby.	9	2				
15.	Předobrozenecké peripetie a inspirace českých gramatik. Odezva gramatiky Rosový (1672) a Doležalovy (1746) u Dobrovského (1809-19).	9	2				
16.	První profesor češtiny Pekl čili loučení s minulostí.	9	2				
17.	Jan Kollár (1793-1852) a jeho	9	2				

	rodná českoslovenština jako nositelé tisícileté tradice.						
18.	Tisícileté děje české jazykové mysli v citátech jejích zvěstovatelů – proto-ekologů	9	2				

Содержание дисциплины

Таблица 2

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Содержание раздела (дидактические единицы)
1	Čechy a tradice slovenská – „českoslovenština“.	U počátků cyrilometodějské mise. Československý Život svatého Václava. Latinská Legenda Kristiánova. Vznik a další existence česko-slovenštiny. Bořivojův křest na Moravě. Tradice česko-slovenská v 12. století. O Prokopu, zakladateli kláštera Sázavského. O Božetěchovi, posledním opatovi „slovenském“ (1091-1096).
2	Kosmas a prstonárodní čeština v tradici latinské.	Tertia natu minor set prudentia maior vocitata est Lubussa, quae etiam urbem tunc potentissimam iuxta silvam, quae tendit ad pagum Stebecnam construxit, et ex suo nomine eam Lubossin vocitavit. En, inquit, en ultra illos montes – et monstravit digito montes – est fluvius non adeo magnus nomine Bělina, cuius super ripam dinoscitur esse villa, nomine Stadici. Ibi dux vester duobus variis bubulis arat. Viri nomen est Prymyzl, qui super colla et capita vestra iura excobitabit plura; nám hoc nomen latine sonát praemeditans vel superexcogitans.
3	Básnictví jako jazykový experiment.	Píseň ostrovská: Poetika díla jako jazykový akt. Zvláštnosti jazykového ztvárnění <i>Pisně</i> . Kunhutina modlitba: Jazykový experiment středověkého básníka jako uvědomělý lingvistický akt.

4.	První názory na jazyk a jeho společenské funkce.	Kronika Dalimilova. Básník o stavu spisovného jazyka své doby. Etymologie a legenda. Slovní formy jako sdělení poetické i faktické. Kníže Oldřich jako zamilovaný nápadník a jako hlasatel autorových myšlenek. Úkoha jazyka ve státě a ve společnosti.
5.	Klaret doby Karlovy. První krůčky jazykovědy české a jazykového úsilí evropeizačního.	Vláda Karla IV. a první seriózní státnický koncept sjednocení Evropy. Tři „celoříšské jakyzy“: vlastina pro Římany, němčina pro Germány, čeština pro Slovany. Vokabulář gramatický. Bohemář. Glosář jako dobová encyklopedie.
6.	Hus jako reformátor jazykový. Náprava jazyka – prostředek k nápravě společenské i duchovní	Dekret kutnohorský a začátek německého exodu z Čech. Rebohemizace. Zdostupnění psaného jazyka pro široké vrstvy s perspektivou obecné gramotnosti. Hus jako iniciátor široké problematiky jazykového porovnání. De orthograpia bohemica (autorství Husovo není zcela jisté, je však víc než pravděpodobné). Hus jako lingvista.
7.	Ke sklonku středověku. Kritické úvahy nad stavem jazyka a nápravou češtiny, její ekumenismus – Viktorin Kornel ze Všehrd, <i>Lactifer</i> , Václav Písecký.	Všeobecná představa o společenském rozvratu způsobeném husitským hnutím a té představě vzdorující všestranná kultivace češtiny, která proniká i do těch sfér společenského života, v nichž se u jiných národů západního křesťanstva pevně udržuje latina. Zájem o bibli, dosvědčený dvěma desítkami doposud zachovaných plných jejích textů a stovkou textů částečných. Problém národního jazyka spisovného a vzdělaneckého. Péče o národní jazyk spisovný – německý vzor. Nová generace humanistů a jejich postoj k češtině.
8.	První kroky v jazykovém plánování českého standardu. Jan Blahoslav.	<i>Grammatyka Česká</i> Beneše Optáta, Petra Gzella a Václava Philomatesa (1533). <i>Grammatika Česká</i> Jana Blahoslava Přerovského (1571). <i>Gramatika česká milovníkům téhož jazyka velmi užitečná</i> (1577) od Matouše Benešovského Philonoma. <i>Grammaticae Bohemicae libri duo</i> („Etymologia“ a „Syntax“) od Vavřince z Nedožer (1603).

9.	Daniel Adam z Veleslavína a zlatá éra českého slovníkářství.	Povýšení statusu češtiny v období 1500-1620. <i>Dictionarium latinobohemicum</i> Tomáše Rešla-Rešelia (1560). Čtyřjazyčný <i>Lexicum symphonum</i> (1537) s více než 500 slovanskými lexémy Zikmunda Hrubého z Jelení (Gelena). Pětijazyčný slovník Fausta Vrančiče (1605). Dobový postoj k češtině.
10.	Právní a skutkové postavení češtiny v předvečer Bílé hory. První zákon na ochranu češtiny z roku 1615.	Vítězství „české“ evangelické konfese v proslulém <i>Majestátu</i> císaře Rudolfa II. (1609) jako triumf demokratického principu. Zákon na ochranu češtiny z roku 1615 jako dokument ekolingvistický. Obnovené zřízení zemské pro Čechy z roku 1627. Kontinuita a stabilita.
11.	Komenský a jeho koncept moderního slovníku – ztracený, či nalezený?	Komenský jako nejčtenější a svým způsobem intelektuálně nejvlivnější Evropan svého věku. Školy v jazyce národním. Strategie moderního slovníku češtiny. Staré a nové v dobovém slovníkářství. Komenský o umírající Jednotě bratrské ve svém <i>Kšaftu</i> .
12.	Spolupráce Rosy a Komenského přes čas, prostor i náboženské bariéry.	Thesaurus linguae bohemicae (1670-1680). Základní principy Rosových slovníkářských technik. Sémantické rozvržení hesla. Strategie popisu podsouboru. Popis vidů a jejich odstínů. Purismus v Rosově slovníku
13.	Čeština a statečný boj českých jezuitů za ni i za sebe samé.	Brus jazyka českého, toť Spis o poopravení a naostření řeči české (1667). Základní kritéria brusičství. Konstanc jako dobový lingvista. Štejerův <i>Žáček</i> a jeho zaměření. Úzus a norma.
14.	Na přelomu století. Nové úkoly češtiny v českém národním prostředí pobělohorské doby.	Bohuslav Balbín a jeho Rozprava na obranu jazyka slovanského, zejména českého. Myšlenka o nezadatelných úkolech češtiny v českém národním prostředí. Kašpar Vusín a jeho třídílný slovník německo-latinsko-českého <i>Dictionarium von dreien Sprachen. Slovář český pražského křižovníka Jana F. J. Ryvolý.</i>

15.	Předobrozenecké peripetie a inspirace českých gramatik. Odezva gramatiky Rosový (1672) a Doležalovy (1746) u Dobrovského (1809-19).	Češořecnost seu Grammatica linguæ bohemicæ. Quatuor partibus Orthographiâ, Ethymologiâ, Syntaxi & Prosodiâ constans. ... Authore Wenceslao Johanne Rosâ. Micro-Pragæ (1672). Grammatica slavico-bohemica Pavla Doležala (1746). Ausführliches Lehrgebäude der böhmischen Sprache zur gründlichen Erlernung derselben für Deutsche, zur vollkommenen Kenntnis für Böhmen von Joseph Dobrowsky. Prag 1809.
16.	První profesor češtiny Pekl čili loučení s minulostí.	Klíč k záhadě, jak mohl takto handicapovaný jazyk jako čeština přežít, leží tedy ve sféře duchovní: je to láskyplná péče o jazykové prostředí, kterou nesly principy jazykové etiky (individuální i obecné) a jazykové estetiky, nesené z dětství zděděné jazykové empatie. Předbělohorští spisovatelé jako „vzorní autoři“. Pelcova akademická nástupní řeč ze dne 13. března 1793.
17.	Jan Kollár (1793-1852) a jeho rodná českoslovenština jako nositelé tisícileté tradice.	Básník – duchovní pastýř pohrdaných a utlačovaných, jeho zbraň – českoslovenština. Kollár jako uvědomělý pokračovatel tisíciletého díla proto-ekologů. Estetika a etika českoslovenštiny jako základní složky jazykové empatie. Kollárovy sympatie a empatie pro dnešek.
18.	Tisícileté děje české jazykové mysli v citátech jejích zvěstovatelů – proto-ekologů	Dalimilova kronika. Konstantinův Proglas. Život Metodějův. Legenda Kristiánova. Diffudente sole. Život svatého Václava. Mnich sázavský. De orthographia bohemia. Výklad viery pravé. Postila. O napravení padlého. Lactifer. Gramatica Česká.

5. Образовательные технологии.

Все лекции читаются в виде **проблемной лекции** – изложение материала, предполагающее постановку проблемных и дискуссионных вопросов, освещение различных научных подходов, авторские комментарии, связанные с различными моделями интерпретации изучаемого материала.

Иначе говоря, реализуются *технологии проблемного обучения* – организация образовательного процесса, которая предполагает постановку

проблемных вопросов, создание учебных проблемных ситуаций для стимулирование активной познавательной деятельности обучающихся.

6. Самостоятельная работа студентов.

Самостоятельная работа студентов предполагает в частности, изучение находящихся в свободном доступе в Интернете текстов и видеофрагментов.

7. Компетентностно-ориентированные оценочные средства

Средства оценивания:

1) Диагностирующий контроль

Вопросы к зачету:

1. Čechy a tradice slovenská – „česko-slovenština“.
2. Kosmas a prstonárodní čeština v tradici latinské.
3. Básnictví jako jazykový experiment.
4. *Kronika Dalimilova*. První názory na jazyk a jeho společenské funkce.
5. Klaret doby Karlovy. První krůčky jazykovědy české a jazykového úsilí evropeizačního.
6. Hus jako reformátor jazykový.
7. Viktorin Kornel ze Všehrd.
8. Jan Blahoslav a jeho předchůdci.
9. Daniel Adam z Veleslavína a zlatá éra českého slovníkářství.
10. První zákon na ochranu češtiny z roku 1615.
11. Komenský a jeho koncept moderního slovníku.
12. Čeština a boj českých jezuitů za ni.
13. Gramatika Rosova (1672).
14. Gramatika Doležalova (1746).
15. Gramatika Dobrovského (1809-19).
16. První profesor češtiny Pelcl.
17. Jan Kollár (1793-1852) a jeho rodná českoslovenština jako nositelé tisícileté tradice.
18. Tisícileté děje české jazykové mysli v citátech jejich zvěstovatelů – proto-ekologů.

2) Текущий контроль

Формами осуществления текущего контроля являются контрольные опросы (устные и письменные), тестирование, коллоквиум.

8. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

<http://www.philol.msu.ru/~slavphil/stud.html>

<http://elibrary.ru/>

<http://dig.vkol.cz/>

<http://www.korpus.cz/>

9. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Основная литература доступна студентам в оцифрованном виде на открытых интернет-ресурсах.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. *Marvan J.* Jazyk. Jeho český příběh; Prvních tisíc let 800-1800: Malý průvodce cestami české lingvoekologie. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2015. – 456 s.
2. Encyklopedický slovník češtiny. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2002. 606 s.
3. *Haugen E.* The Ecology of language: Essays by Einar Haugen, Anwar S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1972. 366 p.
4. *Mareš F.W.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München: Wilhelm Fink Verlag, 1979. 230 p.
5. *Trnka B.* Obecné otázky strukturálního jazykozpytu // Slovo a Slovesnost. 1943. № 2-3. S. 57-68.
6. *Večerka R.* Staroslověnská etapa českého písemnictví. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010. 176 s.
7. Výbor z české literatury od počátků po dobu Husovu. Praha, 1957.
8. Výbor z české literatury doby husitské. Sv. 1. Praha 1963.
9. Výbor z české literatury doby husitské. Sv. 2. Praha 1964.
10. *Изотов А.И.* [рец. на:] J. Marvan. Jazyk. Jeho český příběh; Prvních tisíc let 800-1800: Malý průvodce cestami české lingvoekologie. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2015. 456 c. ISBN 978-80-246-3034-2 // Вопросы языкознания. 2017. №2. С. 147-149].
11. *Čuřín Fr.* Vývoj spisovné češtiny. Praha: SPN, 1985. – 182 s.
12. *Lamprecht A., Šlosar D., Bauer J.* Historický vývoj češtiny. Praha, 1977. – 310 s.

DOI 10.29003/m659.lmc2019-61/86-95

ЧЕШСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ИСТОРИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ

А.И. Изотов

CZECH LITERARY TEXT: THE HISTORY OF MULTILINGUALISM

Andrey I. Izotov

ABSTRACT:

Curriculum on the history of multilingualism in the Czech literary text for master students in the educational programme 45.03.01 "Philology" at the Lomonosov Moscow state University at the faculty of Philology at the Department of Slavic Philology. The aim of the elective course is to form professional competences based on the system of knowledge about the history of Czech ethnic language in its interaction with other languages of the region, as well as the Czech tradition of understanding this interaction. The course is taught in Czech.

Keywords: Linguo-ecology; Czech studies; Slavic studies; philology

АННОТАЦИЯ:

Рабочая программа по истории многоязычия в чешском художественном тексте для студентов-магистрантов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, обучающихся по направлению 45.04.01 «Филология» по кафедре славянской филологии. Целью данного курса по выбору является формирование профессиональных компетенций богемистов на основе системы знаний об истории взаимодействия чешского этнического языка с другими языками региона, а также о чешской традиции осмысления этого взаимодействия. Курс читается на чешском языке.

Ключевые слова: лингвоэкология; богемистика; славистика; филология

Наименование дисциплины:

ЧЕШСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ИСТОРИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ

(курс по выбору на чешском языке)

Программа "ИМ_ФИЛОЛОГИЯ_Ф"
(направление 45.04.01 "Филология")

Цели и задачи освоения дисциплины

Целями освоения дисциплины «Чешский художественный текст: история многоязычия (читается на чешском языке)» является формирование профессиональных компетенций на основе системы знаний об истории современного чешского этнического языка в его взаимодействии с другими языками региона, а также о чешской традиции осмысления этого взаимодействия.

Место дисциплины в структуре ООП

А. Информация об образовательном стандарте и учебном плане:

- тип образовательного стандарта и вид учебного плана: ММ – магистр МГУ;
- направление подготовки (в соответствии с образовательным стандартом): «Филология»;
- наименование учебного плана: «Филология»;
- магистерская программа: «Зарубежная филология».

Б. Информация о месте дисциплины в образовательном стандарте и учебном плане:

- вариативная часть, профессиональный цикл; 1 семестр I курса магистратуры; курс по выбору.

В. Перечень дисциплин, которые должны быть освоены для начала освоения данной дисциплины:

Курс предназначен для студентов, уже прослушавших в рамках программы бакалавриата курсы историко-филологического цикла (в частности, «Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «История чешского языка», «История чешской литературы» и т.д.) и владеющих чешским языком на уровне не ниже В2 по общеевропейской классификации.

Для изучения дисциплины необходимы знания, умения и навыки, сформированные у обучающихся в процессе освоения названных дисциплин.

Курс занимает важное место в программе подготовки магистранта, так как призван интегрировать в сознании учащихся знания, полученные ими при изучении дисциплин историко-филологического цикла и облегчить им освоение изучаемых параллельно дисциплин историко-филологического цикла.

Г. Общая трудоемкость: 36 ак.ч., 36 часа самост. работы; итого – 72 ак.ч., 2 зачетные единицы.

Д. Форма промежуточной аттестации: зачет.

Формы проведения

форма занятий с указанием суммарной трудоемкости по каждой форме:

- интерактивные лекции – 36 ак.ч.
- самостоятельная работа – 36 ак.ч.

формы текущего контроля: тесты

Распределение трудоемкости по разделам и темам, а также формам проведения занятий с указанием форм текущего контроля и промежуточной аттестации

	Наименование разделов и тем дисциплины	Трудоемкость (в академических часах) по формам занятий (для дисциплин) и видам работ (для практик)				Формы контроля
		Аудиторная работа (с разбивкой по формам и видам)			Самостоятельная работа	
		Лекции	Семинары	Лабораторная работа		
1.	Aspekty textové vícejazyčnosti	2			2	тест
2.	Jazykové konstrukce a simulace	2			2	тест
3.	Vícejazyčnost v textu Jana Nepomuka Štěpánka Čech a Němec	2			2	тест
4.	Vícejazyčnost v textu Josefa Kajetána Tyla Fidlovačka aneb Žádný hněv a žádná rvačka	2			2	тест
5.	Vícejazyčnost v textu Václava Klimenta Klicpery Ptáčník	2			2	тест
6.	Vícejazyčnost v textu Františka Jaromíra Rubeše	2			2	тест

	Pan amanuensis na venku					
7.	Vícejazyčnost v textu Aloise Jiráska Filozofská historie	2			2	text
8.	Vícejazyčnost v textu Vladimíra Macury Ten, který bude	2			2	text
9.	Vícejazyčnost v textu Karla Sabiny Oživené hroby	2			2	text
10.	Vícejazyčnost v textu Ignáta Herrmanna U snědeného krámu	2			2	text
11.	Vícejazyčnost v románech Antala Staška V temných vírech, Na rozhraní	2			2	text
12.	Vícejazyčnost v české próze o první světové válce	2			2	text
13.	Vícejazyčnost v české exilové próze	2			2	text
14.	Vícejazyčnost v románech Karla Matěje Čapka Choda	2			2	text
15.	Vícejazyčnost v próze Jakuba Demla Zapomenuté světlo	2			2	text
16.	Román Karla Čapka Válka s Mloky jako vícejazyčný text				2	

17.	Vícejazyčné texty Jana Křesadla				2	
18.	Vícejazyčnost v literatuře pro děti a mládež	6			2	тест
						зачет
	Итого	36			36	

Содержание дисциплины

Тема 1. Aspekty textové vícejazyčnosti. Vícejazyčnost lidského světa. Vícejazyčnost a texty. Vícejazyčnost a cizojazyčnost. Vícejazyčnost literatury. K dějinám vícejazyčnosti v literatuře. Komunikační zvrstvení uměleckého textu. Adresát v textu a podmínky recepce. Znaková povaha vícejazyčné sekundární komunikace. Základní formy vícejazyčnosti. Speciální formy vícejazyčnosti. Funkce vícejazyčnosti.

Тема 2. Jazykové konstrukce a simulace. Smyšlené jazyky a umělecký text. Podoby smyšlených jazyků. Smyšlenost a cizost. Smyšlený jazyk a přístupnost vyjádření. Situace cizince. Snahy o porozumění. Smyšlený jazyk a výstavba textu. Simulace cizích jazyků v uměleckém textu.

Тема 3. Vícejazyčnost v textu Jana Nepomuka Štěpánka Čech a Němec. Hledání koexistence. Nerovnováha. Dvojí poselství hry. Ubohý Aron.

Тема 4. Vícejazyčnost v textu Josefa Kajetána Tyla Fidlovačka aneb Žádný hněv a žádná rvačka. Jazyková mnohotvárnost. Komické efekty. Hodnotová protikladnost jazyků. Diferenciace jazyka postav. Výsměch a kritika.

Тема 5. Vícejazyčnost v textu Václava Klimenta Klicpery Ptáčník. Výsměch „němčení“. Požadavek jazykové homogenosti.

Тема 6. Vícejazyčnost v textu Františka Jaromíra Rubeše Pan amanuensis na venku. Nobilitující němčina. Cizost ve druhém plánu.

Тема 7. Vícejazyčnost v textu Aloise Jiráska Filozofská historie. Progresivnost a konzervativnost. Diskurs o kultuře.

Тема 8. Vícejazyčnost v textu Vladimíra Macury Ten, který bude. Vícejazyčnost v postmoderním textu. Opakování. Hry a intertextové vztahy. Skepse vůči češtině, sepětí s němčinou. Širší kontexty.

Тема 9. Vícejazyčnost v textu Karla Sabiny Oživené hroby. Omezená vícejazyčnost. Atmosféra a charakterizace. Absence němčiny.

Тема 10. Vícejazyčnost v textu Ignáta Herrmanna U snědeného krámu. Oscilace mezi češtinou a němčinou. Hodnotová diference.

Тема 11. Vícejazyčnost v románech Antala Staška V temných vírech, Na rozhraní. Národnostní protiklad. Další opozice. Úlohy němčiny.

Тема 12. Vícejazyčnost v české próze o první světové válce. Jaroslav Hašek: Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války. Karel Vaněk: Švejk v

ruském zajetí a v revoluci. Jaromír John: Večery na slavníku. Jan Václav Rosůlek: Cernožlutý mumraj. Karel Poláček: Okresní město, Hrdinové táhnou do boje, Podzemní město, Vyprodáno.

Тема 13. Vícejazyčnost v české exilové próze. Josef Škvorecký: Příběh inženýra lidských duší. Návrat poručíka Borůvky. Ze života exilové společnosti. Vlastimil Třešňák: Klíč je pod rohožkou. Jan Novák: Striptease Chicago. Lubomír Martínek: Linka č. 2. Iva Pekárková: Kulatý svět. Iva Pekárková: Dej mi ty prachy.

Тема 14. Vícejazyčnost v románech Karla Matěje Čapka Choda. Jazyková mnohotvárnost. Charakterizace a ironie. Reakce na cizojazyčnost. Jazyková napětí. Vysoké a nízké. Klasické jazyky.

Тема 15. Vícejazyčnost v próze Jakuba Demla Zapomenuté světlo. „Chrlený“ text. Různojazyčné citáty. Ironičnost a asociace. Jazyky a jejich sféry. Mezi jazyky.

Тема 16. Román Karla Čapka Válka s Mloky jako vícejazyčný text.

Heterogenost románu. Žánrové charakteristiky a proměny vícejazyčnosti. Vícejazyčnost a dokumenty. Dynamizace děje a oslabení vícejazyčnosti.

Тема 17. Vícejazyčné texty Jana Křesadla. Radost z vícejazyčnosti. Interakce s adresátem. Struktura a smysl textů. Hodnotová vázanost vícejazyčnosti.

Тема 18. Vícejazyčnost v literatuře pro děti a mládež.

Vícejazyčnost v pohádkách. Evokace a signalizace vícejazyčnosti. Vícejazyčnost a svět minulosti. Konotace a výrazové kvality. Vícejazyčnost jako součást výchovy. Vícejazyčnost a dobrodružná próza. Exotické reálie. Přibližování cizosti. Překlady a vysvětlení

Перечень компетенций, формируемых в результате освоения дисциплины – по видам компетенций

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

Универсальные компетенции:

а) общенаучные:

- способность анализировать и оценивать философские проблемы при решении социальных и профессиональных задач (**М-ОНК-1**) (формируется частично);
- способность самостоятельно формулировать научные проблемы на основе адекватного анализа научной традиции и современных тенденций (**М-ОНК-2**);
- способность к самостоятельному пополнению, критическому анализу и применению теоретических и практических знаний в сфере гуманитарных наук для собственных научных исследований и практической деятельности (**М-ОНК-3**).

б) инструментальные:

- владение нормами русского литературного языка и функциональными стилями речи; способность демонстрировать в речевом общении личную и профессиональную культуру, духовно-нравственные убеждения; умение ставить и решать коммуникативные задачи во всех сферах общения, управлять процессами информационного обмена в различных коммуникативных средах **(М-ИК-2)**;
- владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; умение анализировать и совершенствовать методы, способы и средства работы с информацией в соответствии с поставленными задачами **(М-ИК-3)**;
- владение навыками использования программных средств, умение работать в компьютерных сетях, в том числе Интернет, способность самостоятельно определять и осваивать необходимое для профессиональной деятельности аппаратное и программное обеспечение **(М-ИК-4)**.

в) системные:

- способность к творчеству, порождению инновационных идей, выдвиганию самостоятельных гипотез **(М-СК-1)** (формируется частично);
- способность к поиску, критическому анализу, обобщению и систематизации научной информации, к постановке целей исследования и выбору оптимальных путей и методов их достижения **(М-СК-2)**;
- способность к самостоятельному обучению и разработке новых методов исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля деятельности; к инновационной научно-образовательной деятельности **(М-СК-3)**;
- владение навыками участия в работе научных, педагогических, производственных и др. коллективов на основе глубокого понимания коммуникативных процессов **(М-СК-4)** (формируется частично).

Профессиональные компетенции:

Общепрофессиональные:

- знание актуальных проблем, традиционных и современных методов филологической науки, понимание структуры и перспектив развития филологии как области знаний, междисциплинарных связей филологии **(М-ПК-1)**;
- владение категориально-терминологическим аппаратом современной филологии; знание важнейших филологических отечественных и зарубежных научных школ **(М-ПК-2)**;
- владение навыками самостоятельного филологического исследования и аргументированного представления его результатов **(М-ПК-3)**;

- владение навыками квалифицированного анализа, комментирования, реферирования и обобщения результатов научных исследований с использованием современных методик и методологий, передового отечественного и зарубежного опыта (**М-ПК-4**);
- владение навыками квалифицированной филологической экспертизы, критики, интерпретации, комментария и анализа различных типов текстов (**М-ПК-5**);
- способность с филологической и общегуманитарной точки зрения осмысливать, описывать и анализировать разнообразные феномены языка, литературы, культуры, сознания, общественной жизни (тексты, произведения, ситуации, процессы и т.п.) (**М-ПК-6**);
- умение применять филологическую теорию в прикладных областях (**М-ПК-7**);

Специализированные (**М-СПК**):

- способность идентифицировать на основе особенностей графики и ;
- представление о различных аспектах книжной культуры Древней Руси, о древней славянской письменности и ее разновидностях;
- способность изучить взаимосвязь книжного славянского языка со славянскими диалектами и неславянскими языками контактного окружения, самостоятельно проводить комплексное лингвокультурологическое исследование определенного славянского ареала и контактной зоны в диахроническом аспекте, использовать теоретические знания и практические навыки самостоятельного анализа языковых явлений средневековой книжной славянской культуры в зеркале других культур.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен

Знать:

- основные принятые в богемистике термины, относящиеся к области лингвокультурологии

Уметь:

- ставить и решать коммуникативные задачи в сфере профессионального славистического общения.

Владеть:

- навыками устного и письменного общения на современном чешском языке в диалогической и монологической форме в области славянской филологии.

Используемые образовательные, научно-исследовательские и научно-производственные технологии

- А.** Образовательные технологии: интерактивные лекционные занятия с презентационным сопровождением, аналитическое чтение

научной литературы, изучение образцов анализа, выполнение практических заданий.

Б. Научно-исследовательские технологии: сопоставительный анализ, изучение научной литературы.

Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы магистрантов, оценочные средства контроля успеваемости и промежуточной аттестации

Текущий контроль успеваемости проводится в форме тестирования.

Промежуточный аттестация по итогам освоения дисциплины – зачет, состоящий из самостоятельно подготовленной студентом интерактивной презентации.

Образец задания для зачета

Найдите в предлагаемом далее отрывке из классического романа Я. Гашека германизмы (в том числе неявные) и прокомментируйте их употребление.

Potom, když komise vodjela, dal si nás pan obršt všechny seřadit, celej regiment, a povídá, že voják je voják, že musí držet hubu a sloužit, jestli se mu něco nelíbí, tak že je to porušení subordínace. „Tak jste si, lumpové, mysleli, že vám ta komise pomůže,“ povídá pan obršt, „drek vám pomohla. A teď bude každá kumpačka kolem mne defilírovat a opakovat hlasitě, co jsem řekl.“ <...>, Ruht!“ povídá pan obršt a chodí po dvoře, seká si bičíkem přes holínky, plivá, pak najednou se zastaví a zařve „Abtreten!“; sedne si na svou herku a už je z brány venku.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

<http://www.philol.msu.ru/~slavphil/staff/izotov.html>

<http://www.philol.msu.ru/~slavphil/stud.html>

Материально-техническое обеспечение дисциплины

Материально-техническое обеспечение дисциплины предполагает доступ к Интернету во внеаудиторное и аудиторное время; использование на занятиях компьютерного проектора и интерактивной электронной доски (специализированный мультимедийные кабинеты); доступность указанных ресурсов и литературы.

Литература / References

1. Mareš P. „Also nazdar!“ Praha: Nakladatelství Karolinum, 2003.

2. *Večerka R.* Staroslověnská etapa českého písemnictví. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010. 176 s.
3. *Hirsch E.D. Jr., Kett Joseph F., Trefil J.* The New Dictionary of Cultural Literacy. – Boston; New-York: Houghton Mifflin Company, 2002.
4. *Изотов А.И.* Диалект в чешском художественном тексте // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. №3(15). С. 115-126.
5. *Изотов А.И.* Beliauskí M. Čeština uncensored. Praha: Powerprint, 2015. 216 с. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 4. С. 223–228.
6. *Изотов А.И.* Калита И.В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. М.: Дикси Пресс, 2013. 240 с // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 6. С. 192–204.
7. *Изотов А.И.* Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Экологическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2016. - 184 с // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 1. С. 224-226.
8. *Изотов А.И. J. Marvan.* Jazyk. Jeho český příběh: Prvních tisíc let 800-1800: Malý průvodce cestami české lingvoekologie. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2015. 456 с. ISBN 978-80-246-3034-2 // Вопросы языкознания. 2017. №2. С. 147-149.
9. *Изотов А.И.* Marvan J. Čeština – most k Evropě a k Evropanům. – Ústí-nad-labem: Univerzita Jana Evangelisty Purkyně, 2015. – 183 s // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. - 2017. № 4. С. 257-260.
10. *Изотов А.И.* Роман Я. Гашека в переводе П. Богатырева и этнические стереотипы // Русско-славянский диалог: язык, литература, культура. Сборник материалов Международной научной конференции (Москва, 8-9 ноября 2017 г.). М.: МАКС Пресс, 2018. С. 51-59.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ КАК РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЗАДАЧИ¹

В.Г. Кульпина, В.А. Татарин

DICTIONARY OF LINGUOCULTUROLOGY TERMS AS A SOLUTION
TO THE CURRENT RESEARCH PROBLEM

V.G. Kulpina, V.A. Tatarin

ABSTRACT:

The review is devoted to the dictionary of linguocultural terms; such type of dictionary is innovative one and presumably is the first dictionary of key terms and concepts of linguoculturology both in the native and world science. Linguoculturology is considered in the dictionary as a direction which studies the interaction of language and culture as the semiotic systems and at the same time as a single holistic phenomenon. The dictionary consists of 25 terms which constitute the conceptual core of this subject – such as archetype, code of culture, cultural connotation, symbol, stereotype, linguistic worldview etc. and their explanation.

Keywords: dictionary; term; concept; linguoculturology; terminology studies

АННОТАЦИЯ:

Рецензия посвящена словарю лингвокультурологических терминов; такой тип словаря является инновативным и, вероятно, представляет собой первый словарь ключевых терминов и концептов лингвокультурологии как в отечественной, так и в мировой науке. Лингвокультурология рассматривается в словаре как направление, которое изучает взаимодействие языка и культуры как семиотических систем и в то же время как автономный целостный феномен. Словарь состоит из 25 терминов, которые формируют концептуальный костяк данной дисциплины. Это такие термины, как архетип, культурный код, культурная коннотация, символ, стереотип, языковая картина мира и др., и их объяснения. Словарь является результатом исследований базовых концептов данной области знаний; авторы стремятся отграничить их от консубстанциональных терминов и концептов смежных лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: словарь; термин; лингвокультурология; терминоведение

---

¹ Рец. на кн.: Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-составители Ковшова М.Л., Гудков Д.Б.; отв. ред. М.Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с. Английская версия рецензии опубликована в первом номере электронного журнала Open Journal for Studies in Linguistics (2018 г.), открывающем лингвистическую серию научного центра Center for Open Acces in Science, расположенного в Сербии в гор. Белграде.

В предисловии «От авторов» Дмитрий Гудков и Мария Ковшова сообщают о том, что созданный ими Словарь предположительно является вообще первым – как в отечественной, так и в мировой науке, словарем ключевых терминов и понятий лингвокультурологии. Всего словарь содержит развернутое объяснение 25 из них, составляющих понятийное ядро дисциплины. В условиях становления лингвокультурологии как науки особенно ценно издание словаря лингвокультурологических терминов, фиксирующих содержание базовых понятий этой дисциплины, в том числе и главного термина *лингвокультурология*.

Лингвокультурология рассматривается как такое направление, которое занимается изучением взаимодействия языка и культуры как семиотических систем и в то же время как единый, целостный феномен. Лингвокультуролога интересует прежде всего то, как культура реализуется в языковых структурах, а также лингвокультурная компетенция человека. Язык рассматривается как создатель ментальности человека. Авторы полагают, что возникновение лингвокультурологии на рубеже XX–XXI веков является знаком стремления современного гуманитарного знания к интегративности в русле антропологической парадигмы. В Предисловии «О принципах создания словаря лингвокультурологических терминов» Марии Ковшовой лингвокультурология предстает как такая новая предметная область, которая ориентирована на человека, «существующего и действующего «на пересечении» таких фундаментальных систем, как язык, сознание, культура и коммуникация» (с. 8). Предмет, базовые понятия, принципы и методы исследования лингвокультурологии как молодой науки требуют своего осмысления. Лингвокультурология методологически связана с этнолингвистикой, в свою очередь основанной на семантике культуры, этнопсихологии, народной психологии и мифологии, реконструкции народно-психологических представлений в их развитии. Задача же лингвокультурологии – обобщить достижения этнолингвистики «в диапазоне синхронного культурно-национального самосознания и его языковой презентации» (с. 9). М.Л. Ковшова указывает на близость лингвокультурологии таким областям, как контрастивная лингвистика и лингвострановедение. Однако на данном этапе тем, что особенно волнует лингвокультурологию, является «этническая логика, запечатленная во внутренней форме, семантике и прагматике языкового знака, <...> способность языкового знака содержать в своей семантике культурные смыслы и транслировать их в речи, достигая тем самым значимости эталона, символа, стереотипа, концепта, быть культуросоносным знаком и участвовать в категоризации концептосферы культуры» (с. 9).

Цели словаря обозначены как создание единой понятийно-терминологической системы, открытой для диалога с разными научны-

ми школами и направлениями, упорядочение терминологии, лексикографическая презентация языка лингвокультурологии. Важно, что лексикографическая форма лингвокультурологии, представленная в словаре, является результатом исследования основных понятий этой новой области знаний и их отграничения от сходных терминов и понятий смежных лингвистических дисциплин. Структура словарной статьи описывается в частности, следующим образом: при центральном термине приводятся его варианты в виде слова или словосочетания, затем идет дефиниция, за ней следует научный комментарий, содержащий цитаты из трудов базовых специалистов. Получился своего рода конкорданс лингвокультурологии. В этих цитатах заключена изюминка словаря, его пленительная особенность, поскольку эти цитаты, тщательно отобранные, ссылаясь на словарь, можно цитировать дальше, уже в других, своих собственных работах. Нередко это цитаты из работ самих авторов словаря, кстати, рецензированных лингвистов. Наличие прямых цитаций сверхудобно для пользователя, так как, не пускаясь в сложные поиски, можно «живьем» взять эти цитаты из словаря. Приводится иллюстративный материал употребления терминов в лингвистическом дискурсе; от основного термина даются отсылки к другим, дополняющим его содержание, что обеспечивает взаимоувязанность терминосистемы. Словарь содержит библиографию, что немаловажно как источниковая база словаря.

Обратимся к некоторым базовым терминам, представленным в словаре, с точки зрения способа презентации их содержания. Одним из таких терминов является *код культуры*, подразумевающий прежде всего культурное ценностное содержание, материальное и духовное, создававшееся человеком в процессе освоения мира и выраженное в его языковой картине. Феномены культуры складываются в комплексы, позволяющие хранить жизненно важный опыт. И таким образом, культурный код обеспечивает, сохранение и функционирование культуры, базу для ее развития и ее непрерывность. Языковой частью кода культуры являются знаки языка как экспоненты закодированных в этих знаках культурных смыслов. Понятие кода культуры относится к представлениям о картине мира определенного социума (о природных объектах, артефактах, явлениях, событиях, ментофактах...). Субстратом кода культуры являются ее тексты. Код культуры может пониматься как сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризирует, структурирует и оценивает, как система координат, которая содержит и задает эталоны культуры.

Коды культуры предстают в словарной статье как нормативно-ценностная система, которая складывается исторически, организует и структурирует этнокультурное и языковое сознание и проявляется в процессах категоризации мира. Приводится цитата из Ю.М. Лотмана, в

которой культурный код в широком смысле рассматривается как способ сохранения и передачи информации, тип культурной памяти.

В обширной словарной статье *языковая картина мира* внимание обращается на то, что «в сознании человека реальный мир дан в той мере, в какой он отражается в языке, а каждый язык отражает реальный мир по-своему...» (с. 144). Языковая картина мира может быть рассмотрена как совокупность представлений о мире и определенных способов его концептуализации, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива. «Под языковой картиной мира в когнитивной лингвистике понимается означивание в языке концептуальной картины мира, т.е. мира, воспринимаемого сознанием и существующего в сокращенном и упрощенном отображении всей суммы наивных представлений о мире. (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков)» (с. 144).

Термин *стереотип* интерпретируется в словаре как такой знак языка и культуры, за которым стоит устойчивое, минимизированное, инвариантное представление о предмете или ситуации, национально-культурно обусловленное. Стереотип можно обозначить как ментальный образ, некоторое коллективное, стандартное представление о типовом фрагменте картины мира в результате отражения в сознании человека реальной действительности, синтезирующее в себе типовые ситуации и свойства. Стереотип включает в себя самые типичные, самые важные признаки объекта, набор которых ограничен. Стереотипные представления закрепляются во фразеологизмах. Так, приводимый фразеологизм *маленькин сынок* отражает представление о слабовольном безынициативном мужчине, пребывающем в полной зависимости от женщины, чаще всего матери. Стереотипы скрепляют культуру, свидетельствуют о ее целостности и стабильности. Стереотипы общения, поведения нередко являют собой национально специфические модели. Выработка и трансляция стереотипов общения связана с процессами социализацией личности. Человек развивается как член общества, усваивает и сам вырабатывает какие-то стереотипы – стереотипы общения, представления о чем-либо.

Выход за пределы установленных стереотипов в другую культуру и в межкультурное пространство – может приводить к нарушению и слому стереотипов и в итоге – к нарушениям коммуникации, что особенно рельефно проявляется при изучении иностранного языка и другой культуры, приводя к нарушению этноспецифических социокультурных норм поведения. При знании иностранцем каждого слова общий смысл высказывания может от него ускользать. Так, внутри каждого языка формируются стереотипные образы животных и затем переносятся на человека. Например, на стереотипе *кураца глупа* сформировался фразеологизм *куруные мозги*, характеризующий неумного человека.

Символ объясняется в словаре как такой знак культуры, который замещает реалии, употребляясь вместо них и являясь репрезентантом культурного смысла. В то же время символ представляет собой устойчивый образ. Образ и смысл символа взаимосвязаны; при этом символ – это своего рода текст, который продуцируется и репродуцируется. Символы культуры как знаки культуры в семиотической системе имеют разный статус, в котором первичны предметы, вещи, а слова, обозначающие символы, становятся их репрезентантами, знаками. Символ может замещать не только предмет, но и идею. Мы говорим о символах, когда какая-то реалья приобретает для нас культурный смысл, когда ее образ приобретает особую ценность, а выражающий ее словесный знак тоже выступает в роли символа.

С точки зрения «причастности» к лингвокультурологии в словаре разъясняется целый ряд сложных понятий. Среди таких понятий и *культурная коннотация*. Указывается, что «в лингвистике утвердилось понимание коннотации как со-значения, возникающего при употреблении выражения в некотором контексте...». Регулярно выступая как часть значения, коннотация «возможна при условии наличия у носителя языка разных типов культурного знания» (с. 65). При описании такого понятия, как *установки культуры*, внимание обращается на их проявления в виде неписаных правил культуры, на связь установок культуры с социальными и духовными ценностями: «Установки культуры обусловлены осознанием человека своей принадлежности к определенной культуре. Установки культуры проявляются в жизненном укладе (образе жизни), в поведении, в познавательной-практической и творческой деятельности, в жизненной философии, воплощаются в искусстве мифопоэтическом, литературно-художественном и др.» (с. 131).

И, наконец, остановимся на освещении в словаре проблематики ценностей, увязываемой здесь с вопросами системы ценностей, ценностной картины мира, ценностных ориентаций, представлений, морально-нравственных идеалов. Ценности предстают как окультуренные представления о значимости мира и его проявлений в жизнедеятельности человека. В основе понятия ценности лежит представление том, что физические объекты приобретают ценность, будучи помещены в социальные отношения людей, и оцениваются с точки зрения их качеств, пользы для социума. Ценности – это высшие ориентиры в культуре, занимающие значительное место в структуре языковой личности и ее предпочтений. Для каждого народа существует свой набор ценностей – от высших до низших. Ценности стабильны, но и могут меняться. Языковая личность смотрит на мир через категории родного языка. На основе совокупности ценностей, связанных с родным языком, формируется определенный тип культуры. Человек определяет ценности по ценностной шкале норм и стандартов, стереотипов, но не может избежать

субъективизма даже при общепринятых канонах. Пространство культуры полно оценок. Ценности могут быть описаны для определенного периода, для определенной группы людей.

В словаре содержится еще много интересного, любопытного, важно-интригующего для современного языковеда, например, в таких словарных статьях, как *концептосфера культуры*, *культурная информация*, *культурно-языковая личность*, *лингвокультура*, *прецедентная ситуация*, *прецедентный феномен* и др. От всей души рекомендуем словарь языковедам для работы и для своего собственного «внеклассного чтения», просто для души и расширения лингвокультурного кругозора.

Очевидно, что работа над словарем в той или иной степени будет продолжена, поэтому позволим себе высказать некоторые предположения о дальнейшей корректировке этих исследований. Требуется определение четких критериев установления границ и пределов терминологической системы лингвокультурологии – безоговорочное принятие постулата **междисциплинарности** ведет к размыванию понятийно-терминологического аппарата лингвокультурологии. С трудом верится в успешную дифференциацию в пределах лингвокультурологии таких **общенаучных** терминов, как *архетип*, *культура* и под. Сбой понятийно-терминологической стратификации в исследуемой терминосистеме обусловил недифференцированное лексическое представление в словаре функционирующих в лингвокультурологии языковых единиц. Общенаучные термины должны оставаться за пределами отраслевого словаря. Каким бы ни было концептуальное наращение общенаучного термина, оно не может превратить его в отраслевой термин. В данную отраслевую терминосистему общенаучное слово входит, гипонимизируясь и модифицируясь естественным образом, например *культурная коннотация*.

Далее. С рассуждениями об **унификации** терминологии лингвокультурологии нужно пока повременить. Во-первых, цели унификации следовало бы уточнить. Во-вторых, употребляемые в лингвокультурологии термины пока еще не собраны, лексикографически не обработаны и концептуально не осознаны.

В словаре необходимо резко увеличить количество описываемых терминов. Требуется тщательная выборка терминов из прецедентных исследований по лингвокультурологии – словарь должен быть **объективным**.

Заканчиваем нашу рецензию с пожеланием и надеждой увидеть в скором времени расширенную и лингвокультурологическую версию словаря.

АВТОРЫ ВЫПУСКА / AUTHORS

Волгина Александра Игоревна – студентка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: avolgina98@gmail.com

Изотов Андрей Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: a.i.izotov@mail.ru

Крейчи Станислав Антонович – научный сотрудник межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: k46-7-47@yandex.ru

Кульпина Валентина Григорьевна – доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Миронова Наталья Изяславовна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: mironnat@rambler.ru

Татаринев Виктор Андреевич – доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества "РоссТерм"
e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Фролова Ольга Евгеньевна – доктор филологических наук, руководитель межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: olga_frolova@list.ru

Шапорина Екатерина Андреевна – студентка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: philippova.marga@gmail.com

Щенникова Евгения Владимировна – кандидат филологических наук, главный эксперт ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр»
e-mail: schevos@mail.ru

Language – Mind – Communication : the collection of articles :
Issue 61 / Ed. by V.V. Krasnykh, A. I. Izotov. – Moscow : MAKS
Press, 2019. – 104 p.

ISBN 978-5-317-06158-6

The present issue includes articles which consider the most important problems of Russian studies, lingual-cultural studies, sociolinguistics, psycholinguistics and language teaching.

Keywords: Russian studies, English studies, sociolinguistics, psycholinguistics, lingual-cultural studies, idiom, corpus analysis; lexicography.

Научное издание

**ЯЗЫК
СОЗНАНИЕ
КОММУНИКАЦИЯ**

Выпуск 61

Электронные версии (.pdf) всех опубликованных выпусков доступны на
http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_index.html

Представляя рукопись в редколлегию,
авторы тем самым выражают согласие с их безгонорарным опубликованием
в сборнике «Язык, сознание, коммуникация» в печатном и/или электронном виде

Ответственность за высказываемые идеи несут исключительно авторы статей

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е. М. Бугачева*

Подписано в печать 30.05.2019 г.
Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 6,5. Тираж 50 экз. Изд. № 130.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/93. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
115201, г. Москва, ул. Котляковская, д.3, стр. 13.